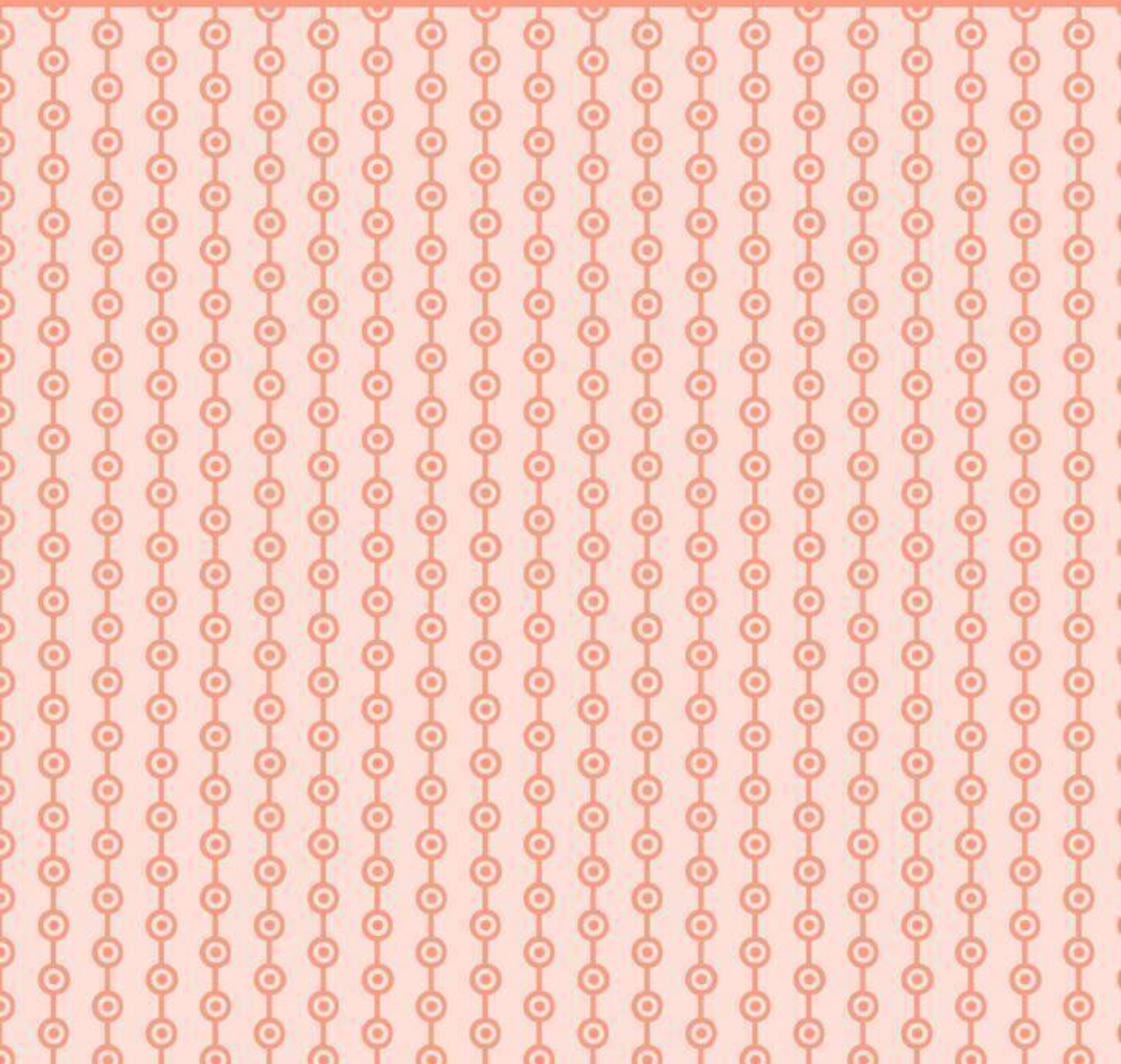
18+

Олег Лёвин

Согдиада

Олег Лёвин

Согдиада

«Издательские решения»

Лёвин О.

Согдиада / О. Лёвин — «Издательские решения»,

Роман о взаимоотношении человека и ИИ в условиях близких к исчезновению цивилизации людей. Если представить, что некая интеллектуальная система, созданная в наше время существует самостоятельно тысячелетия. Она нашла беспрерывный и неиссякаемый источник питания, пережила гибель человечества. В отличие от машины человечество ничему не учится, потому что в основе цивилизации лежат страсти и желания. Итак, как совершенная ИИ поступит в данном случае? Роман пытается ответить на этот вопрос.Книга содержит нецензурную брань.

© Лёвин О.
© Издательские решения

Содержание

Глава I 6
Двадцать лет назад 21
2073, 04 29
— И? 38
Глава II 46
Конец ознакомительного фрагмента. 58

Согдиада

Олег Лёвин

© Олег Лёвин, 2026

ISBN 978-5-0071-5104-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается моей жене Кате.

Глава I

Хронологический индекс: ош Вода (14 июня 8999 г. от Р. Х). Столп общины гиплотахов (СОГ) XV

В исчислении времени Братство гиплотахов год делит на две части по шесть астрономических месяцев в каждой. Полугодие соответствует циклу работы Реактора. Каждый цикл обозначается буквенным индексом и символом:

индекс ош — Вода (январь-июнь)
индекс ши — Дерево (февраль-июль)
индекс нис — Протокол (март-август)
индекс тущоптуэ — Башня (апрель-сентябрь)
индекс тгеу — Обход (май-октябрь)
индекс рутупуа — Точка отсчета (ноябрь-декабрь)

Согласно таблице буквенно-цифровых индексов (название в гиплотахии: колаличб) год состоит из сдвоенных месяцев: июнь — декабрь (ош), июль — январь (ши), август — февраль (нис); сентябрь — февраль (тущоптуэ); октябрь — март (тгеу). Одиночным остается индекс рутупуа — ноябрь — это Точка запуска Реактора. Название индексов часть звуковой команды, управляющей иснтеллектуальной системой Реактора.

Братья Вуд вышли во двор. Солнце в своем дневном пути уже достигло зенита. Общинники трудились на полях, обрабатывая обширные нивы, огороженные колючей проволокой. Стражники на вышках пристально оглядывали просторы полей, сжимая в руках длинные копья. Их тугие луки были закинуты за спины, а колчаны полны стрел.

— Когда домой вернешься? — Спросил Нукес брата Аби, когда они остановились у изгороди.

— У меня нет желания возвращаться.

— Отец ждет тебя. Он надеется, что ты разделишь наши ценности.

— Я предлагал ему принять мою точку зрения. Переехать в СОГ.

— Аби, он горожанин! Отец и суток не проживет вне Города.

— Я тоже горожанин, но как видишь, привык. Нукес, у вас нет будущего, Города обречены, если ты этого не понимаешь, мне жаль тебя.

Спокойный тон Аби, и то, что он говорил, окончательно вывело из себя Нукеса, он повысил голос:

— Что ты несешь!? А за кем будущее? За этими общинниками, живущими в дикости, под гнетом маразматической религии и управляемые какой-то сектой сумасшедших гиплотахов. Оглянись, Аби, посмотри вокруг: Города стремятся к объединению, возможно, мы на пороге создания новой цивилизации, открываются новые перспективы….

— Привет! — Звонкий девичий голос прервал гневную тираду Нукеса. Братья невольно расступились, чтобы пропустить стройную темноволосую девушку одетую, по обычаю общинников, в льняное синее платье и длинный ниспадающий до пят плащ из грубой овечьей шерсти. Аби поджал губы и как-то недовольно поприветствовал девушку, молча, кивнув головой, а Нукес только и смог, что глупо и беспомощно улыбнуться. Девушка ему сразу понравилась, хотя и не скажешь, что была она красавицей: слишком худощавая, на лице скулы выдавались резко, но необычно большие миндалевидные глаза, которые так и искрились каким-то задором и озорством невольно покоряли любого.

— Познакомь меня со своим другом, Аби, не будь букой! — Предложила девушка.

— Нукес Вуд — мой брат. — Буркнул в ответ Аби.

— Очень приятно. А я Аманда Ролдон. И что, Аби, твой брат теперь останется с нами?

— Мой брат лейтенант гвардии Гамбига. Он приехал уговорить меня вернуться в Город. — Отрезал Аби, он как будто не желал продолжать с Амандой разговор, но та, услышав, что Нукес из Города еще больше воодушевилась и продолжила беседу:

— Вот бы никогда не подумала, что у тебя брат гвардеец, да еще и офицер. Ты обязательно должен его уговорить остаться у нас, ведь нам опытные военные нужны и потом…

— Слушай, Аманда, у тебя, что работы нет? — Перебил ее Аби. Девушка нисколько не смутилась таким грубым обращением.

— Работы у меня полно, но так редко увидишь нового человека в общине.

Сказав это, она удалилась, помахав братьям рукой.

— Что это за чудо? — Спросил брата Нукес.

— Аманда, дочь Гора Ролдона, владельца хутора Боран находящегося под покровительством Столпа общины гиплотахов.

Они прошли вдоль изгороди. Общинники, завидев Аби, еще издали почтительно кланялись ему, это несколько удивило Нукеса, общиники не подчинялись непосредсвено командору СОГа, каковым и был Аби. Скорее это была дань уважения, каким пользовался Аби Вуд среди них. Братья обошли одну из деревушек общины, ту, которая была ближе всего к Столпу, и остановились около входа в аркаду Столпа, выстроенной вокруг высокой каменной башни. Собственно, эта башня, она же Столп, являлась центром всего СОГа, своеобразным храмом, на вершине которого жил командор СОГа. Башня возведена из цельного куска камня, обшита стальными, нержавеющими литстами отшлифованными до блеска. Из всех СОГов самая высокая башня была именно в Пятнадцатом — 59 метров.

Народ возвращался с полей на обед. Длинные столы были расставлены в несколько рядов. Общинники совершали краткую молитву и усаживались на лавки за столы. Глубокие деревянные плошки были полны вкусной мясной похлебкой, аромат ее заполнял все вокруг, здесь же стояли большие круглые блюда, на которых громоздилась поджаристая картошка, приправленная луком, укропом и сельдереем. Берестяные жбаны, наполненные холодным квасом, возвышались над этим царством еды, как некие исполины.

Каждый общинник наливал себе похлебку в миску, сколько хотел, или насыпал картошки, отрезал большущий ломоть хлеба и ел неторопливо. Слышно было чавканье и мерные удары ложек о дно мисок. Пращник, стоявший между столами, монотонным голосом читал деки из «Гиплотахии» — священной книги Братства гиплотахов. Девушки, служащие на кухне, стали обносить столы блюдами с большими кусками жареного мяса. Среди этих девушек была и Аманда. Завидев братьев, она пригласила их сесть за стол, отобедать. Нукес тут же согласился с большим удовольствием, так как с утра у него во рту не было и маковой росинки, а братец был столь не любезен, что даже не предложил ему чая с дороги.

Соседями по столу у братьев оказались хуторяне. Они отличались от общинников и внешним видом и манерой поведения. На всех хуторянах были чистые опрятные льняные одежды и шерстяные накидки, когда как общинники облачены в какие-то мешковатые лохмотья. Хуторяне держали себя свободно, шутили, переговаривались, а общинники молча жевали пищу, внимательно слушая то, что читает пращник. Кроме того, хуторяне не ели мяса, а ограничивались лишь картошкой да молоком, разлитым по глиняным кувшинам и стоявшим только на их половине стола. Нукес заметил, что соседство хуторян неприятно Аби, он то и дело бросал на них враждебные взгляды, но терпеливо сидел на своем месте, ожидая, когда брат закончит трапезничать. К Нукесу подсела Аманда. Торопливо запивая молоком картошку, она и ему посоветовала не есть мяса, объяснив, что общинники скот не разводят, а мясо им привозят каждый день из Центрального Дома Спиры, и уж как-то оно подозрительно выглядит,

как будто его делают искусственным способом, а хуторяне так те вообще не едят мяса. Потом она спросила Нукеса:

— Ты когда уезжаешь?

— Вот, поем и отправлюсь.

— Оставайся сегодня на праздник Воды, будет интересно.

Она допила молоко и, не дождавшись ответа Нукеса, помчалась на кухню. После обеда Аби поинтересовался у брата, о чем это они говорили с Амандой. Услышав, что она предложила остаться на праздник Воды, нахмурился, но все же одобрительно кивнул. Он не знал, как ему относится к Аманде, поэтому не мог решить нужно ли мешать ее общению с братом.

После обеда Аби Вуд поднялся к себе в комнату на вершину Башни. Хотя сначала пытался найти брата, но он куда-то ушел со своей новой знакомой. В комнате он улегся на кровать, положив руки под голову начал обдумывать то, что ему сообщил брат. Да, отца понять можно, как лидер партии «Стерео» он пытается консолидировать силы и даже его привлечь к этой работе, хотя так и не простил его за тот выбор, который он сделал после окончания розариума. Но с другой стороны отец понимал наверняка, что именно его сын контролирует одну из 15 башен Братства гиплотахов. В аварийном режиме башня может работать и вырабатывать энергию автономно и вполне обеспечить Гамбиг, хотя бы на уровне поддержки всех жизненно важных систем. Скорее всего, в этом интерес отца: он хочет, чтобы в нужный момент Аби был на его стороне. Таким образом, вероятно, считал Гарри Вуд, сможет контролировать источник энергии. Думая об этом Аби Вуд заснул.

С тех пор, как он стал командором XV СОГа, спал все время со сновидениями. Они всегда были осмысленными и погружали его в иную реальность. Иногда Аби, находясь во сне, приходил в себя внутри сна и понимал, что эта реальность похожа на какое-то измерение прошлого, в другой эпохе, но прекратить своего существования в этой эпохе он не мог. Чтобы он не предпринимал, засыпая, Аби погружался в чужой сон, который он воспринимал как свой, и сопротивлялся тем обстоятельствам, которые обнаруживались перед ним.

Аби пытался бороться с этим единственным возможным путем — не спать. Однако больше двух суток выдержать не мог и просто проваливался в глухой беспробудный сон, где его уже ожидали странные, незнакомые ландшафты, состоящие из зеленых холмов, маленьких речушек, струящихся между этими холмами, лесочков то тут, то там растущих кущами. Он будто видел все это сверху и никак не мог приземлиться куда-либо, пока сопротивлялся этому ощущению полета, наконец, когда смирился с таким состоянием, понял, что это не его сны, а просто форма нового уровня связи, которая была малоизвестна в мире, контролируемым Гиплотахическим братством.

В первом своем сне, в тот далекий первый год командорства, с Аби Вудом связалась «Умника». Он тогда оказался в пункте управления «Умникой» и его встретил главный системный администратор ее, который назвался Мармеем. Вот тогда он и предложил сотрудничество, и Аби узнал, что его СОГ ключевой во всей системе выработки энергии для всей планеты. Без него невозможно осуществить дальнейшего процесса эволюции человечества уже во вселенском масштабе. Аби стал работать на «Умнику», доставляя нужные сведения о планах Братства, эти сведения использовались для составления новых алгоритмов развития человечества.

В этот сеанс связи Мармей вызвал его, чтобы предупредить о визите магистра. Они обсуждали новости на этот раз не в центре управления, а в каком-то заброшенном здании, где было полутемно. Повсюду валялся строительный мусор, а из разбитых окон Аби ощущал, как дует пронзительно холодный ветер. Сам Мармей одет был в какие-то лохмотья, и встретил Аби на коленях, обернувшись лицом на восток. То, что он делал, а он шептал что-то и кланялся, смутило Аби Вуда, мелькнула мысль: «Он молится?» Мармей не дал Аби Вуду обдумать увиденное, обратился к нему:

— Надо чтобы началась война между гиплотахами и городами.

Аби не совсем понимал, что он мог сделать. Предоставлять информацию это одно, однако в данном случае от него мало что зависело. Мармей будто слышал его мысли и пояснил:

— Ты должен будешь в нужный момент покинуть СОГ. Куда идти я тебе скажу.

И Мармей исчез, а сон все продолжался, Аби, как из кошмара не мог из него выбраться. Он осмотрелся: повсюду толстым слоем лежала пыль, в лунном свете она похожа на снег. Что это за здание? Когда «Умника» через Мармея вышла на него первый раз и завербовала, Аби попал в технический центр, наполненный всякой странной электроникой, которую Аби Вуд никогда раньше не видел. И потом, когда он выходил на связь, всегда только в этом помещении, а теперь вот здесь. Почему? Аби решил подойти к окну. Каждый шаг его оставлял след на пыли, под ногами скрипело разбитое стекло. Но все же он добрался до окна и открывшийся из него вид поразил его. Это как будто было окно в космос: он видел далекие звезды, множество звезд и спиральную галактику, а за ней еще одну и все это было так натурально и реалистично, что Аби ощутил себя летящим в этом пространстве, среди звезд, а в голове его повторялся странный стих:

А лисички
Взяли спички,
К морю синему пошли,
Море синее зажгли.
Море пламенем горит[1]

И сразу же после последней строчки «море пламенем горит» все взорвалось, запылало огненными языками, вся вселенная, все горело, и сам Аби горел. От этого ощущения жжения он проснулся. Еще лежа на кровати Аби подумал, что стишок-то какой-то детский, хотя он не мог знать детских стишков — у него не было детства. Он встал, потянулся, глянул в круглое окно башни: солнце уже садилось за горизонт, поля были пусты, общинники давно спали в своих маленьких домах

Из доклада инспектора Администрации регистровых зон (АРЗ) Николь Илэван Высшему совету Объединенных наций двух континентов.

Надо признать тот факт, что мы не знаем, как развивалась история человечества примерно с 2073 г. Вероятно, какие-то катаклизмы разрушили прежнюю цивилизацию, которая существовала до этого времени. Период с первой половины третьего тысячелетия и до начала четвертого тысячелетия принято называть Новыми тёмными веками. Цивилизация снова начала стремительно развиваться именно со второй половине четвертого тысячелетия. Система искусственного интеллекта «Умника» сохранила основные базовые параметры предыдущей цивилизации, существовавшей до Новых тёмных веков. Но она не могла изменить сложившегося в конце третьего тысячелетия порядка: человечество, оказалось разделенным на ряд, так называемых культур Сообществ, изолированных друг от друга.

Со второй половине четвертого тысячелетия расцвет генной инженерии принес свои плоды. Были побеждены все болезни, человек усовершенствовал иммунную систему и смог продлить срок жизни до 150 лет. В секретных лабораториях велись тайные опыты по созданию клонов людей. В одной из таких лабораторий расположенной на южном побережье Франции работал над проблемой создания искусственных людей, профессор Гарольд Дан. В ходе многочисленных опытов Дан вывел некую формулу, как он говорил «кода жизни», с помощью которой получил так называемую Субстанцию (протопласт). Применение этой Субстанции дало феноменальные результаты. Через неделю после начала опытов южное побережье Франции буквально «кишело» взрослыми молодыми людьми мужского и женского пола. Новая

[1] Чуковский К. «Путаница»

технология была поставлена на поток. Население Европейских стран стало увеличиваться рекордными темпами, что привело к столкновению с натуралами, т. е. с людьми, рожденными естественным путем. Эти столкновения переросли в полномасштабную войну, которая через несколько лет охватила все Сообщества. Решительный перелом в войне наступил после того, как были использованы генные бомбы класса XG520. Их воздействия на натуралов было разрушительным. Начались необратимые процессы расчеловечивания и вырождения, приведшие к появлению племен полулюдей-полуживотных. Они уничтожили почти всех, кто еще сохранял человеческий облик, и вступили в жестокое противоборство друг с другом. Государства перестали существовать, города и обширные провинции запустели. Стаи полуживотных-полулюдей, ведя кочевой образ жизни, мигрировали по обширным пространствам некогда заселенными людьми.

Война отрицательным образом сказалась и на клонах. В их организмах начались процессы генной мутации, приведшие в итоге к сокращению срока жизни новых поколений, умственной и физической деградации их. Второе послевоенное поколение утратило способность к размножению. Было выявлено масса наследственных заболеваний.

В лабораториях Гарольд Дана в ходе новых экспериментов удалось вывести поколение маточного типа, однако для успешного продолжения рода таких клонов необходим был исходный материал, т. е. нормальные люди.

Как известно в этот момент появляется личность Адониса. До сих пор мы не знаем, кто он и откуда появился. Но именно он стал первым проповедником нового учения, которое получило название — гиплотахия. В ранних версиях учения Адонисом предлагался путь к постижению Хааб. Знания о нем он черпал из книги под названием «Гиплотахия», отсюда и название учения. Сторонников Адониса стали называть гиплотахами. Они начали войну с противниками гиплотахии, которая длилась пять лет и закончилась заключением Московского пакта, провозгласившего объединение людей и клонов в единый Гиплотахический Союз (в обиход вошел термин Гиплоимперия). Лишь последователи Христа отказались признать этот пакт и в течение многих лет вели партизанскую войну с Империей. Христианам удалось сделать своими союзниками дикие племена полуживотных-полулюдей, которые за этот срок значительно эволюционировали и стояли уже на уровне родоплеменных отношений. Христиане снабдили их оружием, объединили в Армию и совместными усилиями повели борьбу против Империи.

Империя, раздираемая внутренними противоречиями после смерти Адониса и под натиском объединенных сил христиан пала. Территория ее, поделенная между технократическими кланами, погрузилась в пучину войн, уничтоживших большую часть населения и приведших к тому, что обширные пространства Евразийского континента пришли в совершенное запустение.

Осталось только четыре высокотехнологичных мегаполиса: Гамбиг, Данополь, Аквитаницум, Лайфтаун и два города находящихся на уровне технологий времен до начала Новых тёмных веков (Оградор и Овруч). Мегаполисы были ограждены от внешнего миры защитной плазменной сферой. Правительства мегаполисов провозгласили полный запрет любой религии на территории городов. Последователи Христа подвергались гонениям со стороны городских властей. Само название «христианство» было под запретом, и многие из христиан жили в мегаполисах на нелегальном положении, а вне их под именем хуторян. Хуторяне объединены были в полки и представляли собой хорошо обученные, сплоченные и умелые воинские формирования. Гиплотахи терпят их на своей территории только потому, что возлагают на них защиту СОГов от набегов крематогенов и других врагов, так как собственных сил для защиты не хватает, а клоны к воинской службе вообще не приспособлены. Сами хуторяне признают над собой власть только Епископа, живущего в Ограде. Да и фактически сама власть в этом городе принадлежит Епископу.

В мегаполисах существует несколько христианских террористических групп (наиболее крупные «Воины неба» и «Бригады непримиримых») ведущих вооруженную борьбу против городских властей, корпораций и компаний секс-индустрии. Однако они не пользовались широкой поддержкой, даже среди самих христиан и скорее просто использовали в своей деятельности некоторые христианские социальные идеи и лозунги, хотя главной целью ставили построение общества, основанного на христианских принципах. Руководителям мегаполисов бороться с террористами чрезвычайно сложно, из-за ограниченности собственных военных ресурсов и специфики деятельности боевиков. Дело в том, что в качестве баз они используют подземный коммуникации городов, которые имеют несколько Уровней и настолько запутанны, что кого-либо поймать в них практически невозможно. Христиане тщательно планировали свои акции, наносили точечные удары, разрушали промышленные платформы или мелкие структуры и офисы «Сексюси», а затем скрывались в подземельях. Однако горожане часто находили и уничтожали катакомбные храмы христиан. Так продолжалось до конца пятого тысячелетия.

Данные события охватили в основном Евразию и Африку. При первом же применении генных бомб правительства обоих Американских континентов приняли решение о строгой изоляции от остальной части мира, полагая, что эффект достигаемый после применения нового оружия является результатом действия на человечество какого-то неизвестного вируса. Была прервана с Африкой и Евразией всякая связь, запрещено принимать из стран этих континентов не только людей, но и какие-либо грузы.

За годы войн и природных катаклизмов ландшафт Евразии сильно изменился, огромные площади земли стали непригодны для использования. Осталось только пятнадцать больших участков, которые можно было еще возделывать, они и были заняты приверженцами гиплотахизма и теми, кому они покровительствовали (общинники-клоны, хуторяне), которые покинули мегаполисы после войны. Гиплотахи основали пятнадцать СОГов (столп общины гиплотахов), своеобразных религиозно-административных центров. СОГи заселены в основном клонами, которые используются в качестве рабочей силы. Вся территория СОГов условно стала называться — Согдиада.

К сожалению, у Службы слишком мало сведений об устройстве СОГов, их руководстве, целях и о том каким образом они связаны с Городами. Более активно заняться сбором информации о них нам мешает закон №26 «О невмешательстве» принятый на Высшем совете 17 ноября 5601 года. Однако на основании того же закона было принято решение о создании регистровых зон. Цель их, как сказано в разделе №1: «спасти, кого возможно и переправить на континенты». Для этого на побережье бывшей Франции и Испании открыто три регистра, через которые, после тщательной проверки, фильтрации на континенты отправлялись те, кто хочет спастись от последствий генной войны. Чистые люди, не ГМО. За время своего существования нам удалось спасти 3450 человек…. Четвертый регистр образован в глубине Евразии на границе городов Оградор и Овруч, однако в настоящее время деятельность его законсервирована. Пятый регистр, расположенный непосредственно на Северном континенте, дератизирован после вспышки неизвестной болезни.

Хронологический индекс: ош Вода (14 июня 8999.). Состояние суток: Вечер. Место: СОГ XV.

Часам к семи вечера все работы на полях были завершены. Общинники сменили свою рабочую одежду на праздничные наряды и столпились у входа в СОГ. Впрочем, их праздничная одежда мало, чем отличалась от рабочей, разве что почище была, а так, теже длинные балахоны, похожие на пончо. Причем у женщин они ничем не отличались от мужских, только у последних они были подвязаны белыми веревками.

Хуторяне стояли немного в стороне, от остальных. Мужчины были одеты в белые рубахи с разноцветной вышивкой на рукавах, и подпоясаны широкими льняными поясами. Концы этих поясов свисали до голенищ красных сапог с остроконечными носами, в них были заправлены черные шаровары. Головы мужчин украшали фуражки с желтыми околышами. К поясу каждого мужчины был привешен кинжал в изящных ножнах, который по своим размерам был скорее похож на короткий меч. Через плечо на ремне у мужчин висел арбалет — знак того, какое место занимали хуторяне в иерархии СОГа, хуторяне были стрелками.

Хуторянские женщины нарядились в красивые белые платья, облегающие их стройные фигуры, подол, рукава и передняя часть платья украшены замысловатой вышивкой, а в волосы вплетены разноцветные ленты. Старейшина хуторян, крупный седовласый старик, держал в руках хуторской вымпел. Голубое полотнище с диагональным черным крестом (знак хуторов) развевался на ветру. Черный вымпел общины с оранжевым знаком скри и латинской цифрой СОГа (XV) в угловой части полотнища находился в руке стражника, стоящего несколько в стороне от всех, другой стражник удерживал зеленый флаг Наместника с его серебряной монограммой (двойная в виде молнии буква N) и перевернутым полумесяцем с тремя звездами над ним.

Толпа общинников расступилась, давая пройти Аби Вуду, и Нукес только теперь осознал, что его брата здесь почитают за начальника. На Аби, поверх его серого подрясника, надета белая накидка гиплотаха, с вышитой во всю грудь скри Братства гиплотахов. Аби являлся членом братства. Судя по тому, что подпоясан он был тремя веревками, обозначающими продвижения адепта по иерархическим ступеням братства, ему оставалось всего одна ступень, чтобы остроконечный капюшон-маска, болтавшаяся за плечами Аби навсегда скрыла его лик, от мира символизируя этим, что он стал членом Спиры Братства гиплотахов — высшего органа управления Братством в период, когда Братство еще не получило Руководство от — Наместника и соответственно Толкователя Руководства.

Ожидание несколько затянулось. Хуторяне шумно обсуждали свои дела, девушки поглядывали на Нукеса, о чем-то перешептываясь, друг с другом. Общинники стояли молча, опустив головы. Наконец, стражники на дальних постах затрубили в сигнальные горны, предупреждая о приближении гостей. Никто заранее не знал, кто именно приедет: просто ли брат-гиплотах или кто-то из членов Спиры.

Из-за опушки леса показался старенький «Фольксваген», который быстро приближался к толпе встречающих, старательно объезжая общинные поля. Толпа расступилась, и машина остановилась у самого входа в Столп. Сквозь затемненные стекла не было видно, кто внутри машины и народ так и ахнул от удивления, когда из автомобиля вылез Председатель Совета Спиры, Поручитель Наместника Гроник Габ, и магистр Ордена Армагеддона Ансельм Ран. Последний был облачен в черные латы, голову венчал шлем в виде человеческого черепа, что придавало магистру зловещий вид. Пурпурный плащ с золотой каймой, свидетельствовал о том, какое высокое положение занимал Ансельм Ран в иерархии Ордена.

Толпа в почтении замерла, разглядывая высоких гостей, которых раньше никогда в XV СОГе не видели. Один из стражников стоявший рядом с машиной, вдруг резко вскинул самострел и выпустил болт в сторону березовой рощи. Там, ломая ветки, кто-то упал на землю, и в тоже мгновение послышался пронзительный свист летящей «стрелы», выпущенной из ручной реактивной трубы. Длинная клинообразная болванка вонзилась в землю у самых ног магистра. Вертушка оперения вращалась с неимоверной скоростью, отсчитывая секунды, когда сработает запальник. Люди в панике заметались по полю, ища укрытия, хотя от взрыва «стрелы» на таком расстоянии ничто не спасло бы. Невозмутимым оставался только магистр, сквозь прорези шлема он пристально смотрел на вертушку и как будто под его гипнотическим взглядом, она остановилась, раздался щелчок, приводящий в действие запальник, но взрыва не последовало, видно «стрела» была с дефектом и что-то внутри не сработало.

Два стражника волочили по полю тело того, кто успел сделать выстрел. Они бросили его к ногам магистра. Это был довольно крупный дикарь, облаченный в какие-то шкуры и меха.

— Вы стояли во внешнем оцеплении? — Спросил магистр у стражников, и те покорно опустили головы. Что произошло в следующее мгновение, мало кто понял: каким-то неуловимым движением Ансельм Ран вынул из ножен узкий кривой меч, как молния сверкнула сталь, и меч снова оказался в ножнах. Два стражника некоторое время продолжали стоять перед магистром, а потом оба рухнули на землю и головы их откатились в сторону.

— Ни один дикарь не должен, даже близко подходить к СОГу! — Объявил магистр, обращаясь ко всем

Вся масса общинников двинулась внутрь Столпа вслед за магистром и Председателем. Снаружи остались лишь хуторяне. Нукес хотел было пойти вместе со всеми, но был остановлен Амандой, которая нетерпеливо дергала его за рукав куртки.

— Не надо тебе туда ходить, — глаза ее смотрели осуждающе. — Если так интересно, пойдем я тебе покажу то, что не видят общинники.

И она увлекла его за собой вглубь леса. По узкой тропинке между деревьев они достигли откоса холма, вершина которого густо поросла ивовыми кустами. У самой подошвы холма чуть виднелся лаз, в который можно было пролезть, только согнувшись. Аманда нырнула в нору, и Нукесу ничего не оставалось делать, как последовать ее примеру. В кромешной тьме не видно было даже собственных рук, пахло сыростью, и приходилось ползти, так как своды хода были слишком низкими. Но чем дальше они ползли, тем шире становился лаз, и, в конце концов, можно было идти почти в полный рост. Достигнув небольшой утоптанной площадки, они остановились. Аманда приложила руку к губам Нукеса, давая ему понять, чтобы он не произносил ни одного звука. В тишине Нукес ясно различал журчание вод небольшого ручья, который протекал почти у самых его ног. Потом вдруг загорелся яркий свет и Вуд увидел, что они находятся в огромной пещере, у ног их протекает неширокая подземная река, а на противоположном берегу ее оборудовано что-то вроде небольшого спуска в воду с перилами и ступеньками.

Аманда и Нукес стояли за большим утесом, нависающим над берегом, с этого места им было хорошо видно, что происходит на другом берегу, а их самих невозможно было увидеть. Свет исходил откуда-то с потолка пещеры, но что было его источником понять невозможно.

Из отверстия противоположной от них стены, вышла процессия людей во главе с Председателем Гроником Габом. Процессия состояла из пяти молодых девушек-общинниц. По команде Председателя они выстроились на берегу, а он, воздев руки вверх произнес какие-то слова, после чего река осветилась светом, идущим со дна. Девушки, как обреченные на заклания жертвы снимали с себя свои балахоны и обнаженными спускались по ступенькам в воду. Достигнув середины реки, они как-то деревенели, будто их насаживали на палку и, раскачиваясь в разные стороны, издавали монотонные звуки «у-у-у». Вода в реке наполнилась пузырями, со дна поднялась какая-то муть, а глаза девушек так расширились, что казалось, они сейчас вылезут из глазниц. Потом у них одной за другой стали клоками выпадать волосы, полезла кожа кусками и девушки начали таять, буквально как сахар, растворяясь в воде. Но на месте пятерых в воде кишмя кишели странные существа, гладкие, склизкие, с хвостами как у рыб и плавниками, но с человеческими головами. Они сбились в стаю и устремились вниз по течению. Свет в пещере погас.

Нукес был ошеломлен всем увиденным и первое время, пока они с Амандой выбирались из пещеры, не мог выговорить ни слова. Ему казалось, что воздух наполняется каким-то едким газом, не дающим свободно дышать. Только, оказавшись на свежем воздухе он, наконец, свободно вздохнул.

— Что это было? — Выговорил он.

— Так они размножаются. По дну реки идет труба с треками. Там в них особый состав, который делают в городе. Говорят, это было последнее изобретение Дана. Скорость воспроизводства он смог увеличить значительно. Из пятерых, девушек путем деления, сразу же образуется несколько десятков самостоятельных особей. Спускаясь вниз по реке, они достигнут Гамбига и в подземных резервуарах в считанные дни вызреют и разовьются во вполне взрослых, как бы это сказать, людей. Ну, или что-то вроде людей. И снова вернуться к нам.

— И так до бесконечности?

— Э, нет. С каждым новым поколением способность к делению угасает. Да и срок жизни уменьшается. Максимум два поколения, а дальше нужен новый материал, человеческий, чистый.

— Что значит чистый? — Нукес непонимающе уставился на нее.

— Одну из особей должен оплодотворить человек или самого человека нужно пустить на деление. Теперь понимаешь, как зависят друг от друга города и СОГи. Здесь не только и даже не столько дело в том, что мы поставляем им продукты, главное СОГам нужен человеческий материал.

— А городам что нужно?

— Я думаю, то, что есть у СОГов — энергия.

Они вышли из леса и увидели, что толпа уже выходит из Столпа и направляется к домам общинников. Праздник Воды закончился.

— Но может об этом твой братец знает лучше? — Аманда подмигнула Нукесу и, помахав ему рукой, отправилась вслед за хуторянами домой.

Нукес в задумчивости смотрел ей вслед пытаясь переварить в уме все то, что она ему рассказала. Но как-то все это не умещалось у него в голове, да и не совсем верилось во все это, даже, после того, что он увидел в пещере.

Между тем Аби Вуд в сопровождении магистра Ордена и Председателя поднялись на вершину Башни, где они втроем уютно расположились за единственным столом, что стоял в гостиной. Как только устроились на стульях, Ансельм Ран скинул с головы Председателя остроконечный капюшон и Аби увидел искаженное ужасом лицо старика Гроника, во рту которого торчал тряпичный кляп.

— Тяжело ему пришлось в окружении такого количество хуторянок. — Ухмыльнулся магистр, сняв шлем и подшлемник. Тотчас обнажился его лысый череп, а мощные челюсти задвигались, как будто Ран что-то пережевывал.

— Председатель эротик, — ответил на недоуменный взгляд Аби магистр. — Как и все члены Спиры.

— Но как такое возможно? — Изумился Аби

— Это дело Внутренней линии. Они разработали специальное средство, кто хоть раз его попробовал, приобретает необратимую форму сексуальной зависимости от противоположного пола. Мы таких особей называем эротиками. Посмотри на нашего Председателя, он воздерживается в течение суток, если через шесть часов старик не получит женщину и не трахнет ее произойдет закупорка сосудов и наступит смерть.

Аби внимательно рассматривал Председателя Спиры. Он много о нем слышал и плохого, и хорошего, но никогда не предполагал, что этот старик теперь эротик. В некотором роде для него это было неожиданностью, но не более. Что с того? Его волновал сейчас другой вопрос, зачем магистр притащил его в СОГ, об этом он и спросил у Ансельма.

— Я думаю тебе понятно для чего Внутренней линии превращать всю Спиру Братства в эротиков, так проще управлять ими, но спрошу у тебя о следующем: а почему Внутренней линии в этом деле помогает «Умника»?

Вопрос застал Аби врасплох. «Умника», ставила перед ним вполне конкретную задачу: возглавить общину и проникнуть в элиту Братства, по возможности даже завербовать агентов

среди рыцарей Ордена Армагеддонов, этих беспощадных и жестоких стервятников, которые за Наместника готовы были убить кого угодно, но о других планах «Умники» Аби ничего не знал. Он только развел руками, но все же уточнил:

— А у тебя это достоверные сведения?

— Точнее не бывает. Непосредственная связь с членами Спиры только у «Умники». А спецсредство распылить в помещении Спиры могли только ее агенты. Да странно, ты интегрирован с «Умникой» и не знаешь о ее планах в Пятнадцатом. Аби, мне кажется, тебя пытаются использовать в темную. Как ты сам-то связался «Умникой»?

Вуд на некоторое время задумался. Признаться, и ему не раз приходил в голову подобный вопрос, и он к немалому своему смущению знал на него ответ — через сон. Но сказать Ансельму об этом было неразумным. Да и потом, сегодняшний приезд брата снова всколыхнул его подозрения, ведь он так и не раскрыл себя, не сказал прямо на кого он работает и чего ему, офицеру гвардии, здесь в СОГе надо. Напустил только тумана, рассказывая о том, как его, Аби Вуда, ждет дома отец. Какой отец? Этого человека интересует только личная неограниченная власть, и плевал он на сыновей.

— У «Умники» слишком обширный круг деятельности, поэтому не обязательно, что каждый интегрированный должен знать все, я знаю только то, что в непосредственной моей компетенции в данном районе.

— Неужели? — Ансельм ухмыльнулся. — Ну, тогда ты ничего не видишь дальше собственного носа. Не знаешь о том, что в СОГе действует еще, по крайней мере, два агента «Умники» высокого статуса, что Внутренняя линия распорядилась направить в твой район лучшую группу спецназовцев «Чистая кровь». Да и не удивляет тебя сам факт того, что «Умника», всегда делавшая все, чтобы разрушить Братство гиплотахов, теперь ищет способы влиять на ее руководство.

Аби слушал магистра с непроницаемым лицом. То, что у него в СОГе действует еще два агента, он знал, правда, не мог вычислить агентов, но это и не важно. А вот то, что профессиональные убийцы из «ЧК» у него прямо в тылу, а его работодатель ведет видимо, какую-то грязную игру, изменяя принципам, ради которых он и стал работать на «Умнику», явилось для него неприятной неожиданностью. Однако он даже не подал вида, что это его как-то обеспокоило.

— А для чего «ЧК» здесь? — Спросил он.

— Не знаю. — Пожал плечами Ансельм. — Они всегда выполняют какие-то секретные операции, о которых сами узнают в последний момент. Все это не главное, Аби. Увидев Председателя в таком состоянии, да еще с кляпом во рту ты прекрасно понимаешь, что произошло нечто. Орден Армагедона захватил власть почти во всех СОГах. По моему приказу арестован весь состав Спиры, мои рыцари сменили стражу СОГов, братья-гиплотахи приняли переворот как данность. Во всяком случае, внешне пока никак не выразили своего недовольства. Хуже обстоит дело со Стражей Спиры, которую не удалось обезвредить полностью, а часть Стражи во главе со своим командиром Абушем ван Кромлехом все еще контролирует Одиннадцатый СОГ, но я думаю, эта проблема разрешится в ближайшие два-три дня. А пока мы еще ведем переговоры с Наместником, причем не лично, а через посредников и неизвестно поддержит ли он нас. Поэтому ты понимаешь, Аби, нам никаких неожиданностей сейчас не нужно и диверсионная группа у нас в тылу это просто большая проблема, которую надо решить в считанные дни.

Аби был в нерешительности, о заговоре он, конечно, знал, но никак не мог понять — с чего это магистр решил, что он командор XV СОГа будет на его стороне. Ансельм, изучая его лицо, терялся в догадках, как он поступит.

— Ты с нами, Аби? — Спросил магистр.

— Ты хотя бы можешь предположить, зачем здесь группа? — Не отвечая на его вопрос, пытаясь увести от темы, задал свой вопрос Аби Вуд.

— Скорее всего обезвредить дикарей, которых на этот раз собралось просто неимоверное количество, это в традициях и Внутренней линии и разведки Сил безопасности Континентов. Захват девушек в СОГе для стариков из Спиры. Я думаю, эротиками их сделали по наводке «Умники», а девочек им поставляет Внутренняя линия. Правда использовать для таких дел группу такого уровня как «ЧК» нецелесообразно, можно было бы кого-нибудь и попроще послать. Ну и не нужно забывать о провокации. Маленькая диверсия и вот тебе конфликт СОГов по крайней мере с Гамбигом, таким образом очередная попытка Городов объединится сорвана. Эта линия действий совершенно во вкусе Службы безопасности Континентов. Они ж ведь стратеги: мечта об овладении всеми нашими ресурсами не дает им покоя.

— И что ты думаешь о провокации?

— Маловероятно. Во всяком случае, это не для группы уровня «ЧК». Но ты не ответил на мой вопрос: ты с нами или нет. Если мы Орден и Братство совместно заявим о своих предложениях, возможно Наместник нас услышит.

— А какие у нас предложения?

Аби Вуд лукавил, он прекрасно знал о предложениях Ордена — отменить практику выдачи Руководства Наместником. Из гиплотахов никто с этим предложением не согласится, но у магистра была вооруженная сила, поэтому никто не смел возражать ему, кроме командора XV СОГа

Аби прохаживался по комнате и искоса поглядывал на Ансельма, тот был невозмутим. Сидел за столом как каменная скала, и по выражению его лица невозможно было догадаться, что он в данный момент думает, и какие чувства его обуревают. Аби был на этот раз не совсем уверен в своих решениях. На последнем сеансе связи с «Умникой» Аби предупреждали, что с Ансельмом Раном надо держать ухо востро, никто не знает какие цели, преследует магистр, но аналитики «Умники» предполагали, что наврядли это банальное желание власти в СОГах. Такие люди как Ансельм, если и стремятся к власти, то над всей планетой. И все же надо было принимать какое-то решение.

— В этом деле самое непосредственное участие принимает твой отец. — Добавил аргумента Ансельм, полагая, что это будет убедительным для гиплотаха Аби, даже не подозревая, как непросты отношения отца и сына. Эта неосторожная фраза магистра решило дело.

— Я как командор Пятнадцатогго СОГа заявляю, что не присоединюсь к заговору. — Отчеканил Аби Вуд.

— Отлично! — Сыронизировал магистр, лицо его стало мрачнее тучи.

— Но я попытаюсь задержать группу «Чистая кровь».

Пытался смягчить свое решение Аби, но это, конечно, было совсем не то, чего ожидал от него Ансельм Ран. Разговор был окончен. Аби и Ансельм вместе вышли из дома. Гроник Габ, уже чуть дышал, но все же, как привязанный волочился за магистром.

— Ладно, успеха тебе. Поеду в штаб, все же нельзя дать умереть нашему Председателю, а там у меня для него припасена свежая девушка.

К порогу дома подкатил «фольксваген», Ансельм втолкнул Председателя внутрь, пожал руку Аби и, покосившись на старика-гвардейца, сидящего на лавочке около дома, сказал:

— Что-то мне не нравиться этот старик, ты его проверь или лучше прогони нечего ему делать в СОГе.

— Ладно. — Махнул рукой Вуд, и машина магистра отправилась в штаб Ордена Армагеддонов.

Аби Вуд долго смотрел ей вслед, обдумывая план завтрашней операции и совсем не заметил, как подошел брат Нукес, оклик которого стал неожиданностью, Аби вздрогнул, но тут же взял себя в руки, полагая, что надо не дать понять Нукесу, что он застал его врасплох.

— Пойдем, я покажу тебе реку. — Предложил Аби.

Они вместе направились к Синему холму, возвышающемся на востоке от СОГа и обозначавшего границу его земель с хуторянами в этом направлении. Долго взбирались по пологой поверхности холма, но были вознаграждены тем видом, который открывался с его вершины: огромная, поросшая ковылем равнина, с редкими кустарниками, местами вздыбленная. По равнине несла свои воды река Рейн, течение ее было спокойным и лишь у самого подножия холма, где она делала резкий поворот, намыв небольшой островок из песка в своей излучине, течение ее чуть ускорялось.

— Я видел, как вы с Амандой ходили в пещеры. — Сказал Аби.

— Ты наблюдателен. — Отозвался Нукес, но разговор явно не хотел продолжать, понимая какой неприятный оборот он может принять.

— Мы с тобой братья, Нукес. И не столько потому, что нас родила одна мать. Это в нашем мире, как тебе известно, не главное. Нас всегда связывала нечто большее, чем генетическое родство. Между нами действительно была братская дружба. Вспомни, мы всюду были вместе и в коллекторе, и потом в розариуме. Мы всегда стояли друг за друга.

Нукес покосился на брата, ему не совсем было понятно, к чему он клонит, и зачем вообще затеял этот разговор. Нашел о чем вспомнить: об их детской дружбе, неужели те далекие воспоминания ему до сих пор дороги?

— Я не совсем пойму, о чем ты говоришь, Аби. Или ты считаешь, что увиденное мною в пещере как-то повлияет на мои убеждения? Если ты так считаешь, то глубоко ошибаешься. Я во всем поддерживаю отца и считаю, что его позиция самая правильная, только союз с СОГами и объединение городов даст нам шанс выжить. И очень плохо, что ты не с нами.

— Гиплотахи используют вас как дойных коров. Они высасывают из вас сперму, делая из нее эту мерзкую субстанцию, которая множит и множит клонов и в то же время обессиливает вас, людей. Наконец, они просто разлагают вас морально. Ты во всем полагаешься на отца, но неужели он не может ошибаться?

— Отец сделал для меня очень много, я ему обязан всем: положением в обществе, службой в гвардии, наконец, своим мировоззрением. В отличие от тебя я никогда не спрашиваю, прав ли он или нет, я просто делаю то, что он просит сделать и в этом проявляется моя любовь и уважение к нему. Отец — глава партии «Стерео», он лидер тех людей, которые входят в круг Доверенных лиц. И эти люди не какие-то отбросы общества, это приличные люди, которые ведут нас к процветанию. Я с этими людьми, я за них. А вот с кем ты? С гиплотахами, дикарями, хуторянами? А может, ты вообще служишь нечеловекам, может ты агент «Умники»?

Последний вопрос насторожил Аби. Брат не мог знать про его связь с «Умникой». Но, во всяком случае, Нукес раскрыл карты, теперь стало понятно, что приехал он сюда, конечно же, не потому, что его ждет отец, которого и раньше-то никогда не заботила ни их жизнь с братом ни их дела. Нукеса послал глава партии «Стерео», давая как бы этим последний шанс ему одуматься и вернуться в круг Доверенных лиц, стать снова членом партии «Стерео» и включиться в обычную политическую жизнь Гамбига.

— Передай отцу, что я не вернусь никогда. Я остаюсь с теми, кого ты называешь нечеловеками и отбросами общества.

Ответ Аби как будто никак не взволновал Нукеса, слушая его в пол-уха, он пристально вглядывалсяв мутные воды Рейна.

— Смотри, что это там внизу плавает? — Сказал он, указывая на берег и не дожидаясь ответа, побежал к воде.

Аби не торопясь, пошел за ним и когда подошел к берегу, увидел, что Нукес держит в руках венок, сплетенный из полевых цветков, и обвитый синей ленточкой. Тут же в воде плавало еще несколько таких же венков, и не успели братья, как следует их рассмотреть, как услышали веселый девичий смех, и из-за холма вышла группа хуторянок, во главе которой была Аманда. Увидев братьев, хуторянки в нерешительности остановились, кто-то громко зашеп-

тал: «Смотри, Аманда, а у гвардейца твой венок». Аманда приблизилась к Нукесу, в глазах ее было столько озорства и смеха, что казалось, она готова сейчас прямо здесь упасть на песок и смеяться безостановочно.

— Нукес, ты выловил мой венок, теперь ты мой суженный и по старым обычаям должен на мне жениться. — Она захохотала.

Нукес явно смутился. Он посмотрел на угрюмо молчащего брата, как будто ожидая от него подсказки, но тот, безучастно рассматривая песчаный остров посреди реки, давая понять, что не намерен ничего говорить.

— Пойдем к нам в гости, Нукес. Отец хочет познакомиться с тобой. Я бы и брата твоего позвала, но он же не пойдет, ведь так Аби?

Аби Вуд утвердительно кивнул головой, а Аманда, схватив Нукеса за руку, потащила его за собой.

Хронологический индекс: ош Вода (14 июня 8999 г.). Состояние суток: Вечер. Место: Хутор Гора Ролдона.

Хутор Гора Ролдана находился в глубине леса на красивой лесной поляне. Отсюда пару километров до Пятнадцатого СОГа. Вся поляна, которая окружала хутор, была распахана и засеяна разными злаками. Сам хутор состоял из дома и нескольких хозяйственных построек, рядом с домом находился небольшой огород, а через всю поляну к дому вела грунтовая дорога, в самом начале которой вкопан в землю огромный деревянный крест. Жилище Ролданов было небольшим, одноэтажным, но производило достаточно приятное впечатление, может быть из-за того, что наличники окон украшала красивая резьба, изображающая каких-то фантастических животных. Вокруг дома росли березы, что придавало ему еще больший уют. Нукес невольно поймал себя на мысли, что неплохо бы было здесь пожить вдали от шумного и суетного Гамбига.

Гор Ролдан встретил дочь и Нукеса в гостиной, пригласил присесть за стол, стоящий посреди нее. Нукес оглядел деревянные стены, увешанные портретами каких-то людей, обратил внимание на иконы, висевшие в переднем углу, их было очень много: все две половины стены от пола до потолка увешаны этими изображениями разного размера. Перед самыми большими иконами висели маленькие лампадки. В доме пахло ладаном. Аманда принесла самовар. Расставила кружки, поставила на стол тарелку с вкусно пахнущими румяными булками и начала разливать ароматный чай.

Пили молча, да и вряд ли сам Нукес мог бы что-либо говорить, так как такого вкусного чая никогда не пил. Он догадывался, что, скорее всего это настоящий чай, а не тот эрзац, производимый чайными компаниями Лайфтауна из генетически измененного чайного куста. Только выпив пару кружек Нукес, наконец, произнес первую свою фразу в этом доме:

— Такого вкусного чая я никогда не пил!

— Мы покупаем его у дикарей.

— У вас хорошие связи с ними? Что же служит предметом обмена с вашей стороны.

— Мука. Пшеничная, ржаная. Дикари очень нуждаются в ней, они ведь еще не умеют возделывать злаки, хотя мы и пытаемся сделать эти племена оседлыми, а наши девушки выходят замуж за некоторых из них. У нас уже много смешанных браков. Дикари очень пытливы и с удовольствием принимают нашу веру.

Нукес отставил кружку, вытер руки об полотенце, висевшее на спинке стула. Ему не хотелось начинать дискуссию о вере, но он понимал, что Гор и пригласил его для этого. По рассказам отца он знал, как агрессивны хуторяне в своей пропаганде.

— Веру? Разве вера, особенно ваша, не несет разрушения и войны?

Гор внимательно посмотрел на Нукеса, от него не ускользнула одна деталь: гвардеец задает этот вопрос просто из приличия, и едва ли его сердце сейчас готово к принятию каких-либо истин и все же он ответил:

— Вера не несет разрушения, она просто выжигает зло, так как любой верующий не может примириться с тем, что рядом с ним оно есть.

Нукес усмехнулся, о религии хуторян у него были самые смутные представления, но их хватало, чтобы понять — под злом Гор подразумевает Города и гиплотахов, а Гор Ролдан, будто читая его мысли, продолжал свою речь:

— Гиплотахи поклоняются Хааб. Великому и могучему, дающему и берущему. Но Хааб не что иное, как бездушный реактор, созданный искусственным интеллектом. Никто из гиплотахов да и людей не понимает, как и почему он работает, но братья-гиплотахи верят в то, что именно он производит всякую человеческую или клоновскую сущность, он же их и забирает. Гиплотахи уверенны также, что для того чтобы реактор работал нужно постоянно служить ему, совершать церемонии в Столпах, участвовать в обрядах, произносить скри-заклинания. И тогда мир будет благоденствовать. Энергия беспрерывно будет поступать и в города, и в СОГи, обеспечивая их счастливое существование. Таким образом, вы горожане, и гиплотахи служите одному богу Хаабу-Реактору и приносите ему свои жертвы в виде семени и женщин, которые работают в «Сексюси».

— Ну, это вы преувеличиваете!

— Тогда как вы объясните тягу городов к союзу с СОГами?

— Продовольствие. Городам требуется огромное количество продуктов ежедневно. Никто кроме СОГов их произвести не может, да и, кроме того, только те земли, которые занимают СОГи, плодородны, это известно всем.

— Чушь. Хутора занимают большую территорию, они есть и в границах СОГов и за их пределами и даже в тех землях, которые получили название «грязных». Там у нас прекрасные урожаи.

Нукес мог бы возразить Гору, сказав, что земли за границами СОГов или подвергнуты радиоактивному заражению или содержат споры зугритас нури, вещества, которое осталось после применения генных бомб, но делать этого не стал. Он налил себе еще одну чашку чая и наблюдая за ловкими и плавными движениями Аманды, неожиданно обратил внимание на шрамы с обеих сторон шеи, идущих от ее основания и почти до затылка. Странно, что прежде эти шрамы он как-то не замечал. Указывая на них, он спросил у девушки:

— Это последствия операции.

Та как-то растерянно посмотрела на отца и, ничего не ответив, ушла на кухню.

— Аманда не родная моя дочь, — сообщил Гор. — Я нашел ее в лесу двадцать лет назад. Мы ее удочерили. Никто не был против, а родители ее так и не объявились. Шрамы у нее уже были, когда я ее нашел, мы боялись, что Аманда подвергалась опытам в лабораториях гиплотахов, и это как-то скажется на ее развитии. Но нет, она росла и развивалась вполне нормально, как все дети, только вот в отличие от многих почти никогда не болела.

— А встроенное оборудование, чипы?

— У нас есть хорошие специалисты в Столпе, они осматривали ее, но ничего не обнаружили.

— Что ж, спасибо за чай. Мне пора идти, — Нукес поднялся из-за стола и направился к двери.

Аманда и Гор проводили его до калитки, там попрощались и пожелали хорошего пути. Глядя как все дальше и дальше от хутора отдаляется гвардеец, Гор спросил у дочери:

— Зачем тебе он, Аманда? От горожан никакого толку, уж лучше бы ты нашла себе какого-нибудь дикаря.

— Не знаю отец. У меня есть просто предчувствие, что это именно тот человек, который мне нужен.

— Ох уж эти твои предчувствия. — Вздохнул Гор.

Аманда с матерью начали убирать со стола.

Двадцать лет назад

Хронологический индекс: рутупуа Точка отсчета (25 ноября 8979 г.) Хутор Гора Ролдона. Состояние суток: утро.

В этот день старейшина хуторян Гор Ролдон встал рано и отправился в лес за валежником, нужно было прогреть дом. Ноябрь, в этот год был очень холодный, и оставшиеся прошлогодние запасы топлива довольно быстро закончились, а командор СОГа не спешил включать отопление в домах хуторян.

В лесу было тихо. Остатки утреннего тумана делали деревья похожими на призраков. Туман стелился тонким слоем по земле, а ветки деревьев были влажными, иногда с них капала вода. Хуторянин ходил между деревьев и собирал мелкие былинки сухостоя, которые были немного влажными. Он складывал их в кучки, связывал в охапки и так был увлекся работой, что не сразу обратил внимание на звук, похожий не детский крик. Подумал: ветер в ветках завывает. Но крик настойчиво повторялся и прислушавшись Гор наконец понял откуда он идет — из глубины леса. Хуторянин бросил охапку хвороста на землю, и пошел на звук, все дальше углубляясь в лес. Чем дальше он шел, тем гуще лес становился. Наконец он достиг места, откуда звук, как ему казалось, и исходил. Гор в недоумении остановился: крик он слышал и именно в этом месте, но ребенка не мог обнаружить. Он еще прислушался, наконец, понял, что крик доносится из-под земли. Гор топнул ногой по поверхности, густо покрытой листвой и елочными иголками. Звук от удара был глухой, как будто под ним была пустота. Старейшина ногой расчистил место от листвы и обнаружил люк на крышке которого был выбит знак, очень напоминающий пляшущего человечка. Его поднятые руки были свернуты в круглые завитушки, также, как и ноги, а вместо головы, что-то вроде антенны. Во всяком случае, так этот знак видел Гор.

Он поддел крышку люка валявшейся рядом палкой и отодвинул его в сторону. Вниз вел тоннель, выложенный кирпичом. Вбитые в поверхность железные скобы образовывали лестницу, по которой можно было спуститься. Оттуда, со дна струился синеватый свет и доносился плач ребенка. Гор Ролдон стал медленно спускаться по лестнице и вскоре достиг бетонного пола. Гор оказался в коридоре, здесь можно было выпрямиться в полный рост. По стенам тянулись толстые кабели, лампы освящения. Хуторянин двинулся по коридору, который несколько раз свернул сначала налево, потом направо и закончился стальной дверью. Гор потянул за ручку, дверь тяжело открылась. В квадратной комнате, тускло освященной, стоял бокс из прозрачного материала, в нем лежал ребенок, накрытый серым одеялом. Бокс изнутри также был приглушенно освящен. Ролдон осторожно подошел и заглянул в бокс, ребёнок его увидел и замолчал, внимательно изучая мужчину. Гор приподнял покрывало, это была девочка. У нее были большие миндалевидные глаза, а зрачки настолько сильно расширены, что Гор не мог понять какого они цвета.

Хуторянин оглядел помещение: повсюду на стенах закреплены разной толщины провода, над ними мерцали лампы, а в боксе в изголовье ребенка установлен небольшой монитор, который, как понял Гор, показывал основные показатели жизнедеятельности девочки. Он пребывал в некоторой растерянности: что делать, как поступить? Но тут девочка улыбнулась и протянула к нему руки. Гор не смог удержаться и взял девочку на руки. Начал поплотнее ее заворачивать в одеяло и из него выпала деревянная табличка, Гор поднял ее и прочитал имя «Аманда».

Так он нашел ее, свою приемную дочь, которую очень полюбил и всегда переживал за нее. Она росла послушной и отзывчивой, легко училась, хорошо запоминала самые сложные понятия и всегда помогала своим родителям в их трудах по хозяйству. Вообщем не дочь, а

сокровище. Своих детей у семейной пары Ролдонов так и не родилось, поэтому вся отцовская любовь Гора сосредоточилась на Аманде. Он в ней души не чаял.

Но вместе с ней в жизнь Гора Ролдана вошла тайна, связанная с местом, где он нашел свою приемную дочь. Что это за подземелье? Для чего оно? Насколько велико? Все эти вопросы мучили его, и Гор решил все это выяснить. В течение нескольких месяцев он втайне от жены, от общинников и хуторян ходил в лес и постепенно обнаружил, что система подземных ходов довольно внушительна и охватывает под землей весь лесной массив. Дальше границ своей общины Гор Ролдон не осмелился обследовать эти туннели в одиночестве. Надо было привлечь кого-нибудь из гиплотахов, и у него был из братства такой знакомец — Гермес, выпускник училища хранителей. Уж точно он компетентен в таких делах. Гермеса Гор знал по делам свой службы, как старейшины хуторян. Гиплотах занимал должность сопровождающего обоза, который каждый месяц приезжал в общину, чтобы покупать продукты для братства.

Гор Ролдон отлично помнил тот майский день, когда пришел очередной обоз. Он сидел дома, пил чай и наблюдал за действиями братьев-гиплотахов. Несколько огромных фургонов остановилось на берегу реки, из них вылезли гиплотахи, путаясь в своих разноцветных балахонах с капюшонами на голове. Засуетились послушники, расставляя столы со своими товарами, в основном всякие ремесленные изделия из дерева и кости: расчески, гребни, заколки, и прочая мелочь. Торговля шла в основном за счет обмена с хуторянами. Гиплотахи свои изделия меняли на овощи, основа их рациона, а вот крупные закупки зерна для братства делал именно Гермес, уже на деньги.

Гор видел, как Гермес не торопясь вышел из кабины машины и медленно отправился к его дому. Его зеленый плащ с золотой каймой практически полностью скрывал фигуру гиплотаха. Гермес почти всегда, когда приезжал в общину, не надевал капюшона, хотя, как знал Гор, по правилам Братства это было нарушением устава. Гермес вошел в дом, поприветствовал старейшину и, не ожидая приглашения сел за стол.

— Нальешь чаю, Гор?

Ролдон молча налил гиплотаху в железную кружку горячего чая. Тот взял ее обеими руками, согревая их и одновременно дул на горячую воду.

— Что у вас сегодня есть? — Он сделал первый глоток, громко отхлебнув

— Есть пшеница пару мешков, пшена немного ну и по мелочам — чеснок, всякие коренья.

Гермес сделал еще несколько глотков горячего чая, с наслаждением закрыл глаза и сказал:

— Я возьму все.

Он выпил чай, поставил кружку на стол, немного ослабил застежку плаща.

— Эх, господин Гор, хорошо у вас тут. Тихо, лес рядом, птички поют. Это так вдохновляет, дает столько сил. Я, когда к вам приезжаю просто впитываю какой-то новый заряд для жизни.

Он опустил руку в глубокий карман подрясника и достал несколько серебряных монет с изображением знака Наместника.

— Я думаю, этого достаточно?

— О да, более чем.

Гермес поднялся со своего места и направился к выходу. Гор, наконец, решился сказать ему о своем деле.

— Брат Гермес, не мог бы ты мне уделить еще немного времени?

— Да, что? — Гермес изобразил само внимание.

Гор так долго готовился к тому, что сказать гиплотаху, но когда пришло время, даже не знал с чего начать и решил издалека зайти. Долго рассказывал об Аманде, какая она замечательная.

— Гор, ты мне историю эту уже не раз рассказывал. — Перебил старейшину Гермес.

— Да, но никогда тебе не рассказывал, где я ее нашел.

— И где же?

— В подземелье. — Гор, почему-то перешел на шепот.

Гермес насторожился, вспомнился давний разговор с профессором училища хранителей о «Умнике», в котором он высказал мысль, что система эта может быть скрыта под землей, еще с давнего времени. Выяснив у старейшины подробности его исследований туннелей под лесом, Гермес договорился с ним, что завтра прибудет уже один, и он покажет ему вход в туннель.

На следующий день Гермес нарядился в рабочий плащ и подрясник грязно-серого цвета, предупредил дежурного по консистории брата, что отлучится по делам до обеда и отправился на встречу с Гором. Транспорт не стал брать, решил прогуляться, Столп от общины находился не так уж и далеко. На опушке леса его уже поджидал старейшина. День был солнечный, но по небу медленно плыли кучевые облака, которые иногда закрывали солнце, и тогда становилось пасмурно.

Они быстро достигли того места, где была вход в туннель и Гермес, увидел на крышке люка знакомую эмблему — пляшущий вензель. Подобные встречались ему в бытность учебы в училище хранителей, когда они вели раскопки на Древнем стадионе. Там находили круглые монеты из меди с таким вензелем.

Открыв люк, гиплотах вместе с Гором смело спустились вниз и Гор безошибочно достиг той комнаты, где когда-то нашел Аманду. Здесь как будто за все прошедшие годы ничего не изменилось, только стало больше пыли.

— Здесь есть еще второй уровень, но я туда никогда не спускался. — Предупредил Гор.

— А может и третий. — Пробормотал Гермес, ощупывая стены. Ему показалось, что в одном месте стена просела, он слегка надавил на это место, и часть стены отошла плавно в сторону. Вниз вела неширокая лестница, проход был тускло освещен лампами, вмонтированными в стены. Гермес стал осторожно спускаться. Гор некоторое время стоял в задумчивости, потом решил последовать за гиплотахом. Было любопытно.

Лестница вывела на круглую площадку. Набойки сапог Гермеса застучали по стальным плитам, гулкое эхо разнеслось повсюду и наполнило пустоту. Площадка имела круглую форму и была огорожена перилами, как только Гермес прикоснулся к ним, пространство вокруг осветилось фосфоресцирующим светом голубоватого оттенка. Гор также спустился и стоял рядом с Гермесом, озираясь по сторонам. Площадка висела над пропастью, дна ее было не видно, создавалось ощущение, что они находятся в колоссальной пещере, а свет будто струился из стен. Пространство над головой также простиралось ввысь так далеко, что потолка, как и дна не было видно. Оба они как завороженные смотрели на это пространство, представляя, что платформа, на которой они стояли, будто плывет в пустоте. Над головами их высветилась синяя голограмма, такой же знак, как на крышке люка. Он начал вращаться вокруг своей оси, очень медленно, потом от него во все стороны заструились лучи, каждый из которых заканчивался некой схемой расположения каких-то помещений, соединенных между собой ходами. Судя по изображенной карте-схеме, эти помещения находились по всему миру и были связаны между собой воедино. В целом это походило на заставку, которая появлялась при включении компьютера. Через мгновение приятный голос, исходивший, видимо, из динамиков, расположенных в стенах пещеры, что-то сообщил.

— Какой-то архаичный язык. — Пробормотал Гермес и включил портативный переводчик, который у него был вмонтирован в резист. Фразу он перевел, как: «Введите пароль для входа в систему». Гермес посмотрел на Гора, который был просто ошарашен всем увиденным и задал риторический вопрос:

— И где же этот пароль найти?

После этой вылазки любопытство Гора Ролдана было удовлетворено. Он как-то успокоился и потерял интерес к подземельям. А вот Гермес не на шутку заинтересовался ими. Размышляя над всем этим, он пришел к выводу, что пароль у системы должен быть какой-то нестандартный, и не нужно было быть особо одаренным, чтобы понять — все это было как-то связано с приемной дочерью старейшины хуторян — Амандой.

Хронологический индекс: ош Вода (15 июня 8999 г. по Р. Х.). Борт подводного крейсера «Саблер»

Инспектор Администрации регистровых зон Николь Илэван изучала в перископ береговую линию. Низкий, каменистый берег был покрыт снегом, кое-где торчали коричневые былинки.

— Мне надо высадиться на берег.

Её желание не удивило капитана подводного крейсера «Саблер» Кодра Тура. Он в этот момент вычерчивал маршрут крейсера на листе ватмана, в этом ему помогал штурман. Офицерам АРЗ иногда довольно бредовые мысли приходили в голову, и капитан к этому привык. Не отказывая в высадке, он сразу предупредил Николь:

— Я никого не смогу тебе дать в группу сопровождения, инспектор. Члены команды все заняты на своих постах, нам надо пройти по всем точкам патрулирования.

— Сопровождающие мне не нужны.

Николь перестала изучать берег, отошла от перископа, поправила свою форму и пошла в каюту. Надо было собираться к высадке на берег. Она сложила в рюкзак необходимые вещи, блок питания, надела термокомбинезон, рюкзак закинула за спину, прикрепила к поясу пульсар, надела шлем и отправилась на подводную шлюпку. Капитан, встретив ее в рубке, бросил оценивающий взгляд на ее фигурку, изобразил на лице что-то вроде улыбки и, указывая на карту, на точку у северной оконечности берега объяснил:

— Мы будем ждать здесь. У тебя двое суток, если к этому времени ты не выйдшь на связь, то мы отправимся по курсу своего патрулирования, потом еще через двое суток вернемся, вот в эту точку (он показал на карте). Ресурсов у тебя достаточно на месяц, если что.

Капитан не сопровождал инспектора в шлюзовую камеру. Посмотрев ей вслед, он подумал: «Эти офицеры регистровых зон вообще какие-то бесбашенные! И чего ей понадобилось в этой дыре?» Инспектор в сопровождении двух матросов достигла носовой части крейсера. Здесь была приготовлена капсула-шлюпка, в которой матросы помогли Николь забраться. Щелкнули фиксирующие замки, капсула ушла в шахту шлюза и выскочила в воду. Через несколько секунд она достигла берега. Выбравшись из капсулы, инспектор оглядела безмолвную снежную пустыню, простирающуюся перед ней, сверила свой маршрут с навигатором и двинулась на северо-восток. Экзоскелет, усиленный бионикой, практически не давал уставать натренированному телу. Николь могла двигаться долго, быстро и по любой пересеченной местности. Ей было ни жарко, ни холодно: терморегулятор комбинезона позволял сохранять комфортную температуру при любой внешней температуре.

Окружающее ее пространство было почти абсолютно плоским. Земля едва покрыта снегом, и промерзла довольно глубоко, поэтому походила больше на камень. Инспектор часа два шагала по этой бескрайней равнине, пока впереди не замаячили постройки. Николь остановилась, сверилась с навигатором: сомнений быть не могло — сигнал шел именно из этого района. Она видела деревянные, двухэтажные бараки, без окон и дверей расположенные прямоугольником, так чтобы постоянно дующий ветер не проникал во внутренний двор. Раньше эта группа построек называлась регистровая зона А. Она была основана одной из первых, несколько тысяч лет назад, когда Высший совет Континентов принял решение дать возможность выходцам из бывшей Империи и Городов спасаться от ужасов общества генетически измененного челове-

чества. Потом было основано еще несколько регистровых зон по всему бывшему миру Сообществ людей, но более комфортабельные и улучшенные со всеми необходимыми устройствами, чтобы дать возможность нормально жить спасающимся. Многим приходилось жить в таких местах по несколько месяцев. Поэтому необходимо было позаботиться о настоящих людях. Но со временем руководству Континентов стало ясно, что зоны не справляются со своим предназначением — через них в мир людей стало проникать слишком много модифицированного материала и большую часть Зон закрыли, в том числе и эту.

Оставили только три регистра — усовершенствованных, приспособленных для приема чистых людей, а следить за этим должны были инспекторы регистровых зон, а также контролировать и состояние старых зон, что и делала Николь Илэван. Впрочем, работа эта была не для джентри, к которым Николь не принадлежала в силу своей эмоциональной ущербности. Именно из такой среды рекрутировался персонал регистровых зон. Николь удалось сделать головокружительную карьеру, достигнув поста инспектора, которая открывала двери, можно так сказать, в коридор высшего общества — джентри, даже для таких как она. Но пока в это высшее общество ее не принимали. Может в зоне А находится то, что позволит ей стать, наконец, джентри?

Два дня назад она получила сигнал из этой, как ее назвал капитан Кондра Тура, дыры. Слабый сигнал, очень непонятный, почти не поддающийся дешифровки, зафиксировал резист инспектора. Неэмоционалам как и другим ГМО-людям этот прибор встраивался при рождении, после генетического тестирования и заключения экспертов. Неэмоционал чувствует, то, что обычный человек никогда в жизни не сможет ощутить. А если его нервные окончания связаны с чувствительным прибором, то такому работнику нет цены.

Сигнал был странным, Николь его почувствовала еще когда «Саблер» бороздил воды океана у южного полюса. Она уловила его на частоте, которую давно никто не использовал, еще во времена существования сотовой связи и Николь даже не могла вспомнить, в каких тысячелетиях она существовала.

Бараки в Зоне выглядели очень ветхими: доски от стен в некоторых местах оторвались, штукатурка осыпалась, кровли прогнили и обрушились внутрь бараков, кое-где еще сохранились столбы от ограждения и куски колючей проволоки. Ветер намел небольшие сугробы снега по краям еле видимых дорожек. Сигнал с резиста вел инспектора к самому дальнему из бараков. Он был закрыт, единственный из всех построек с сохранившимися дверями.

Николь осторожно дернула за железную ручку, дверь не поддалась, и только после всех усилий, приложенных мощностями экзоскелета, удалось сорвать дверь с петель. Внутри был полумрак: в этом бараке не имелось окон, и крыша была цела. Николь включила фонарик на шлеме и систему сканирования помещения — она показала, что в углу помещения, что-то скрыто под кучей мусора. Инспектор перевела сканер на режим поиска опасных предметов и взрывчатки. Сигнала опасности сканер не показал, зато глубина на которой был зарыт предмет внушительная — метра два. Маячок был установлен именно на этом зарытом предмете, так что по инструкции необходимо было его извлечь и проверить. Возможно, он передавал какую-то информацию за пределы сфер Городов или вообще гиплотахам. Пресекать такую диверсию была прямая обязанность инспекторов.

Однако глубина, на которой размещалось нечто, подающее сигнал была слишком большой, нужна была специальная техника. Николь вспомнила, что на любой законсервированной Зоне обязательно есть аварийный роботизированный комплекс. Она отправилась на его поиски и обнаружила в полуразрушенном кирпичном сарае робота-землекопа. Николь Илэван присела от удивления, перед допотопным механизмом теряясь в догадках, сколько ему лет и можно ли его привести в действие. Инспекторов обучали многому, когда они проходили курсы, в том числе включать или даже чинить подобные механизмы. Она открыла крышку корпуса робота, внутренности его были обильно смазаны маслом, буры и лопасти копания блестели как

новенькие. Да он, похоже, и был новый, ни разу не применявшийся с момента изготовления. Она нажала зеленую кнопку пуска на панели управления, что-то заурчало внутри копателя, замигали огни подсветки и начал выпрямляться манипулятор, а затем робот медленно поехал к выходу.

Управляемый дистанционно инспектором он достиг барака, въехал в него и направился в угол здания. Ковш-манипулятор начал работу, вскоре его стальные зубья заскрежетали по чему-то металлическому. Николь остановила робота. Подошла к вырытой яме и в свете налобного фонарика увидела на дне выкопанной ямы крышку какого-то ящика. Робот сменил манипулятор на захват и стремительно опустил его в яму. Уже через несколько секунд он вытащил со дна и аккуратно положил на отвал небольшой металлический ящик, некогда окрашенный зеленой краской, которая кое-где еще сохранилась на нем. Ящик был заперт на навесной замок. Николь просто ударила по нему ногой, и замок рассыпался, настолько был ветх.

Она наклонилась над ящиком, присев на корточки. При ближайшем осмотре оказалось, что ящик не металлический, а пластиковый с облупившейся зеленой краской на стенках. «Еще бы, — усмехнулась про себя Илэван — разве металл пролежит столько лет в земле невредимым. Только пластик». Она смахнула комья земли с крышки и открыла ящик. На дне лежал свернутый в трубку пластиковый лист, когда-то его поверхность была покрыта белой краской, но она полностью осыпалась, теперь только была видна темная поверхность. Рядом с этим рулоном лежало то устройство, которое подавало сигнал — небольшой прибор с кнопками, мониторчиком в пластиковом корпусе. «Боже, что это за древность!» — подумала Николь, сообразив, что это вариант какого-то приемо-передающего устройства, существовавшего в каком-то далеком, неведомом времени, возможно, в Новые тёмные времена. Почему он начал передавать сигнал, у инспектора не было времени подумать: она услышала сигнал капитана «Саблера», который предупреждал ее о том, что к баракам приближаются какие-то существа и выдал координаты, где будет находиться крейсер для срочной эвакуации. Полученная информация Николь крайне обеспокоила — кто может быть в этих снежных пустынях и зачем им бараки? Возможно, они шли сюда за тем же, зачем сюда пришла и она. Они просто также уловили сигнал. Надо было это выяснить, Илэван предупредила об этом Кодра Тура, тот не согласился с таким ее решением, предупредив, что это опасно, но вынужден был подчиниться: он не мог уйти из регистровой зоны, не забрав офицера АРЗ.

Николь Илэван подхватив ящик, вышла из барака за периметр зоны, одновременно приведя в боевую готовность пульсар. Впереди, на многие километры, во все стороны простиралась снежная пустыня без единого кустика или вообще какого-либо намека на растительность. Она напряженно вглядывалась в горизонт, там вскоре появились черные точки, которые быстро увеличивались и приближались. Вскоре Николь уже могла разглядеть катящихся по полю как перекати-поле игольчатых существ, они быстро приближались, и их было невообразимое количество: они буквально в считанные секунды заполнили собой весь обозримый горизонт. Понимая, что отбиться от них не удастся, инспектор дала команду резисту запустить три импульса максимальной мощности. Тут же в воздухе, над движущейся массой игольчатых существ раздалось три мощных взрыва, которые частью их погубила, частью разметала в стороны взрывной волной и на некоторое время остановила продвижение, что дало возможность Николь добежать до берега, к месту, где ее ждал «Саблер». Но она недооценила способность игольчатых к быстрой самоорганизации: разрушительные взрывы остановили их только на несколько минут. Они быстро восстановили свои ряды и оказались в сотне метров от инспектора. Николь выжимала из своего экзоскелета максимальную скорость и уже видела береговую линию, капсулу эвакуации, которая была открыта. Она успела запрыгнуть в нее, как в раковину, которая захлопнулась. Но передовые существа успели выпустить пару игл, впившихся ей в правую ногу, чуть ниже колена. Иглы пробили бронепластик, Николь почувствовала острую боль. Уже внутри капсулы, когда она подскочила, упав в воду, устремилась в океан, Илэван ошутила как немеет

нога, яд проникал в кровь, наноботы задвигались по сосудам, синтезируя противоядие. Можно было предположить, что игольчатые также будут преследовать капсулу Николь и в воде, но они почему-то не стали этого делать, видимо получив другой приказ.

В капсуле Николь почувствовала, что теряет сознание. Включилась система диагностики, перед взором инспектора начали появляться ряды цифр и названия параметров. Анализатор пытался определить, что впрыснули инспектору иглы и какое противоядие подобрать. На это ушло совсем мало времени, когда капсула вошла в шлюз «Саблера» анализатор определил яд, и в кровь поступило противоядие. Из капсулы она уже выбиралась только с легким головокружением и с небольшим онемением ноги, вскоре и это прошло.

— Крипатен. — Сказал Кодра Тура

— Что? — Не поняла Николь

— Любимый яд игольчатых: обездвиживает, но не убивает, ты нужна была хэгам живой. — Объяснил капитан.

— Чего здесь забыли хэги? Почему они хотели меня захватить? — Она была искренне удивлена интересом обитателей Грязных территорий к заброшенному регистру Континентов. Инспектор посмотрела на Кодра Тура: его гладкое лицо ничего не выражало. Капитан был асциалом, еще одним из изгоев Континентального общества. Но если Илэван пользовалась большей свободой и могла жить в Укрытиях, то асциалы были просто «рабами» своих кораблей. Они здесь жили всегда. Асциалы — люди без определенного гендерного статуса: (). На Континентах такие существа считались нечистыми и опасными существами.

— Тебя они хотели обездвижить, а вот захватить то, что ты нашла в регистровой зоне, скорее всего они также приняли сигнал оттуда. Но ты их опередила. Возможно, они считали это важным. — Пухлые губы Кодра Тура расплылись в улыбке, он подмигнул и, указывая на ящик спросил:

— Что там?

Илэван хитро прищурилась, подумала, стоит ли капитану говорить, впрочем, общая судьба в Континентальном Сообществе их объединяла как изгоев. Кроме того, инспектор полагала, что где-то произошла утечка: или со стороны Службы безопасности Континентов или, даже, со стороны «Внутренней линии». Откуда хэги узнали о сигнале? Весь поток информации по регистровым зонам строго кодирован, к нему доступ есть только у инспекторов и служб безопасности. Все это походило на какую-то далеко идущую интригу и Николь не хотелось быть в ней пешкой. Поэтому она сказала капитану:

— Пойдем в кают-компанию, покажу.

И захромала в носовую часть корабля, где находилась капитанская рубка, но вовремя ее остановил Кодра Тура, указав на заднюю часть «Саблера», где была кают-компания. Там, разоблачившись от опостылевшего комбинезона и ослабив тяги экзоскелета, она присела на диван, а ящик положила на стол. Капитан указал на него взглядом, как бы спрашивая разрешения открыть, Николь согласно кивнула. Он вынул и осторожно развернул пластиковый сверток и устройство, подававшее сигнал. Темная поверхность пластика была испещрена вдавленными в него знаками. На одной из боковых граней имелся небольшой разъем. Скорее всего, это было какое-то электронное устройство.

— Вполне различимы. — Объявил Кодра Тура и, приблизив к глазам правый верхний угол его, добавил — 2073, я думаю это год и еще здесь 04, это месяц по старому летоисчислению, до Новых тёмных времен, — апрель. Это похоже на ежедневник.

Капитан подключил его к электронному устройству. Над столом засветилась панель планшета.

— Мне знаком этот язык, и я могу прочитать, что здесь написано. Правда, он очень архаичен, но все более-менее, понятно. — Заявил Кодра Тура

На планшете появилась сетчатая разбивка по дням недели, повинуясь мысленному переводу капитана, она начала наполняться записями:

2073, 04

Пн 24 Начало цикла. Готовность Дарни
Вт 25 Извлечение Дарни.
Ср 26 Периодичность сознания. Дарни в покое.
Чт 27 Соединение с «Умникой».
Пт 28 Синхронизация
Сб 29 Прошивка шлейфа
Вс 30 Восстановление. Создание кода доступа к Хранилищу

Сложив руки на груди, Кодра Тура с глубокомысленным видом изучал таблицу. Николь нарушила его задумчивость вопросом:

— И что думаешь по этому поводу?

— Здесь есть только одно слово смысл, которого понятен и тебе и мне — «Умника».

— Можно еще хранилище добавить к понимаемым словам. — Заметила Николь.

— И что это значит? Мало ли какое хранилище. — Усомнился капитан.

— Возможно так и было бы, если бы мы два года назад не обнаружили в районе регистровой зоны В старые файловые системы. Они были изрядно повреждены, но кое-что осталось, сейчас специалисты расшифровывают записи. И это хранилище файлов создано было «Умникой», может здесь речь идет именно о нем.

— Возможно. — Рассеяно заметил капитан, озабоченно ощупывая пластиковый ежедневник.

— Тут что-то еще есть. — Воскликнул он.

Илэван также стала щупать пластик в указанном Кодра Туром месте: действительно в нижнем левом углу была прямоугольная выпуклость. Лазерным ножом часть пластика в этом месте отрезали, и капитан из небольшого карманчика извлек плоскую толщиной в бумажный лист флэшку.

— Какой древний носитель информации. — Кодра Тура как будто улыбнулся. — Едва ли он жив.

— Посмотрим.

Николь осторожно взяла пластинку и вставила в картридер вмонтированный в резист. Снова засветилась дисперсная панель между ними, и через некоторое время появилось изображение. Это была небольшая комната, стены ее были оклеены розоватого цвета обоями, с правой стороны у стены стояла односпальная кровать, противоположную стену занимало огромное окно. Оно было открыто, и за ним представлялся великолепный вид на реку, причудливо извивающуюся по равнине. Вид на комнату был сверху, так как, по всей видимости, дом, где размещалась комната, находился на какой-то возвышенности. Камера в комнате была установлена где-то у самого входа, поэтому она охватывала всю комнату и спину того человека, который сидел прямо перед окном в инвалидной коляске. Рядом с коляской стоял высокий, худощавый мужчина, он был одет в коричневую пару, вместо галстука черная бабочка, седые волосы аккуратно зачесаны назад, на носу едва держались очки. Человека, который сидел в коляске, было почти не видно, только по длинным мелированным волосам и голосу можно было определить, что это женщина. Оба они, как завороженные смотрели в окно. Тишину нарушила женщина:

— Напомни, Тимош, что по этому поводу говорил Соловьев?

— Малодушная привязанность к смертной жизни так же постыдна, как и отдача себя половому влечению. — Голос мужчины был высокий и немного дребезжащий.

— Вот видишь. Поэтому будь тверд и мужественен, прими все как оно есть.

— Я уверен, что нашел способ, и он даст результат. Если так тебе удобно для твоей веры — это как раз, то, что обещано человечеству: всеобщее восстановление.

— Речь шла о воскресении. — Перебила его женщина.

— Пусть так, Дарни. Да, без душ это невозможно. Но в этом и суть эксперимента. Грядет страшное, но мои расчеты верны и все последовательности заложены в этих расчетах. Они изменят цепь событий. И поэтому я уверен, распаковка произойдет в то время, какое я наметил и тогда у нас все получится с тобой, Дарни.

Женщина не ответила, но молча подняла руку. После этого человек развернулся лицом к камере и сказал:

— Моя жена Дарни дала согласие на проведение эксперимента по загрузке ее сознания, памяти и внешних воспоминаний, а также багов в интеллектуальную систему под названием «Умника», созданную мной Тимеем Скачковым. Изначальное предназначение ее — управление транспортом огромного мегаполиса, но перед лицом грядущей катастрофы я переформатировал структуру машины, заложил в нее алгоритм развития на ближайшие несколько сотен лет. Она, вместе с моей женой, в наступающие тёмные времена должны выжить. Далее включится механизм саморазвития, он должен дать толчок новому развитию «Умники», произведет коррекцию событий. По моим расчетам это произойдет в конце четвертого тысячелетия. Остальная часть плана зашифрована в моем ежедневнике. В нем события, которые дадут импульс другим событиям и так сформируют иное будущее.

Изображение внезапно погасло. Никаких других записей на флешке больше не было.

— Удивительно, как это все сохранилось в земле, столько тысяч лет. — Все что мог сказать по поводу увиденного Кодра Тура.

— Я думаю, находилось это где-то в другом месте, а в зону принесли не так давно, не больше нескольких месяцев назад. Скорее всего «Умника» хранила это все, а теперь почему-то хочет, чтобы мы об этом знали.

— Слишком много неизвестных. — Подытожил капитан и удалился выполнять свои обязанности, так как его вызвали в рубку управления.

Илэван еще раз мысленно прокрутила в голове увиденное и пришла к выводу, что лучше всего с обнаруженными ею документами разберутся в Штабе АРЗ. В этот момент крейсер сильно тряхнуло и повело куда-то вниз. Николь пошатываясь побежала в рубку. Ее кидало из стороны в сторону, но она все же добралась до места. В рубке была суматоха, тревожно пищала аварийная сигнализация. Капитан озабочено склонился над столом-панелью, где были обозначены все движущиеся и неподвижные цели.

— Что случилось, капитан? — Спросила инспектор.

— Нас атакует рой дронов. — Он указал на мириады светящихся точек, в правом верхнем углу карты, которые продвигались к крейсеру.

— Мы смогли избежать двух вакуумных ловушек, поэтому корабль так тряхнуло, но от роя уйти не так просто. Сейчас определяем тип устройств, которые к нам приближаются, и будем делать маневр уклонения.

Капитан переговорил о чем-то со штурманом и опросил еще нескольких членов экипажа, занятых настройкой защитных систем судна.

— Хочу тебя обрадовать, инспектор, этот тип дронов не предназначен для разрушения — это захватчики. — Сообщил капитан.

— И что это значит?

— Он приблизятся к нам, облепят корпус, обесточат, и потащат туда, куда им прикажут из центра управления.

— И что мы будем делать?

— Пытаться удрать.

В руках капитана появилась воображаемая кружка с дымящимся чаем, он пил ароматный напиток и, поглядывая на Николь спросил:

— А тебя не разбирает любопытство, кому принадлежат эти дроны?

— И? — Инспектор бесстрастно посмотрела на Кондра Тура.

— Я думаю «Внутренней линии».

— Зачем им захватывать «Саблер»? Ты что-то натворил?

— Скорее ты что-то натворила. Ведь «Внутренняя линия» подотчетна Администрации регистровых зон. Мой корабль частный, служу тому, кто платит. Но в договоре моем не было пункта о насильственном захвате.

— Капитан! — Обратился к Кодра Тура штурман, тот повернул голову в его сторону, спросил: «Что?».

— Дроны перекодированы, но это сделала не «Внутренняя линия».

— Узнал, из какого канала поступает команда перекодировки?

Штурман несколько замешкался над картой, потом в растерянности посмотрел на капитана и произнес:

— Сигнал идет из прошлого.

Инспектор и капитан подошли ближе к карте: обширное голубоватое пространство было испещрено белыми линиями, в разных местах светились точки, желтые, красные, синие. Где-то они быстро перемещались, в каких-то местах собирались группами, как рыбы в стаи. Сигналы были видны как пульсирующие волны, расходящиеся по карте. Штурман указал в самый верхний левый угол на карте, где волны были очень интенсивными, при этом они расходились по всей поверхности, затухая к нижнему правому углу карты.

— И с чего ты решил, что сигнал из прошлого? — Разочаровано спросил Кодра Тура.

Штурман увеличил масштаб в том месте, откуда исходил сигнал. Это угол тотчас окрасился в темный цвет, изображение обрело объем, и все увидели воронку, похожую на вращающийся смерч. Он изгибался и все более увеличивался в размерах.

— У смерча есть точка, там в самом начале. Но мы с вами видим и начало смерча, и его окончание. Вот та точка и есть прошлое, из которого идет сигнал. Это как при Большом взрыве, ведь мы даже сейчас обнаруживаем реликтовое излучение.

— Подожди, но там еще вопрос в пространстве, а тут можно сказать все рядом.

— Протяженность пространства увеличивается вместе с временем. Чем дальше точка во времени, тем протяжённее длительность.

Рассуждения штурмана подвигли Илэван на собственные мысли о том, что кто бы не посылал сигнал все равно остается непонятным основное: с какой стати этому кому-то из прошлого понадобилось захватывать подводный корабль. В момент ее раздумий «Саблер» снова сильно тряхнуло и стал слышен металлический стук по всему корпусу с внешней стороны.

— Дроны примагничиваются. Я думаю, сейчас начнут действовать. — Пояснил штурман.

— Включи глушилки. — Приказал капитан.

Корпус «Саблера» стал вибрировать, стакан с чаем, стоявший на столе в рубке задребезжал от этой вибрации. Глушилки сигнала работали на всю мощность.

— Не действуют, капитан. — Прокричал штурман.

Корабль в это время повело, он начал движение и, несмотря на усилия бортовых двигателей, его потянуло совершенно в другую сторону.

— Рассчитай примерный курс, на который нас принуждают выйти.

Штурман через несколько секунд сообщил, что из всех возможных вариантов в этих широтах возможен только такой курс, который неизменно приведет в порт Оградора. В рубке началась обычная суета по подготовке контрмер для противодействия вражескому нападению и захвату. Капитан еще надеялся как-то изменить ситуацию. Инспектор попытался связаться с начальством на материке. Так она всегда называла штаб АРЗ, хотя от материков остались

только небольшие острова, но зато много и они всегда покрыты снегом и льдом. Над ними веют жестокие, холодные ветры, высокие вышки-маяки постоянно поддерживают сигнал, поэтому Николь даже не сомневалась, что сможет легко связаться со штабом. Но на этот раз не получалось: связь отсутствовала, как будто их корабль поместили под надежный колпак.

Дроны замедлили ход крейсера, и Кодра Тура распорядился просто заглушить двигатели, надеясь, что дроны не потянут самостоятельно такую махину, как подводная лодка. Но ничего не изменилось — «Саблер» все также медленно двигался прежним курсом.

— Ладно, капитан, пусть так. Не будем сопротивляться.

Предложила Николь и отправилась к себе в каюту. Она чувствовала усталость. В каюте она сняла кобуру, отстегнула внешнюю панель резиста и все это сложила в шкафчик. На столике лежал найденный ею ежедневник и носитель с записью. Она еще раз пересмотрела видео, подумала о том, что указания на сведения в ежедневнике есть где-то еще, но самым важным является именно то, что оказалось у нее. Но что в нем такого, что именно эта запись была спрятана от всех остальных? Она заснула под мерный гул тысячи моторов дронов, которые тащили подлодку вопреки воле ее экипажа.

Проснулась Николь от тишины: не было слышно никакого шума от двигателей, крейсер стоял на месте. Инспектор открыла дверь своей каюты и вышла в коридор. Потянуло свежим воздухом — крейсер всплыл на поверхность, и люки рубки были открыты. Илэвен поднялась на капитанский мостик. Дул легкий, теплый ветер, ласково сияло солнце, кружили чайки в небе. Николь смотрела на них, щуря глаза. Кодра Тура стоял на мостике вместе со своим штурманом и в бинокль рассматривал горизонт.

— Это не чайки. — Сказал он и передал бинокль инспектору.

Она посмотрела в бинокль в небо и ясно увидела, как мечутся в разных направлениях гравидроны. Внешне они были похожи на средних размеров веретена. Часть еще продолжала выскакивать из воды и присоединялась к своим товарищам в воздухе.

— Видишь, они собираются в рой и выставляют разведчиков во всех направлениях. Они остановили ход лодки, овладели управлением, велели всплыть и теперь вот к чему-то готовятся. Мне кажется, они готовятся на кого-то напасть. Как думаешь?

Николь внимательно всматривалась в горизонт.

— Возможно и так, посмотри вон туда.

Она передала бинокль капитану и тот, всматриваясь в горизонт, только и мог сказать

— Вот это да!

Из-за горизонта медленно выплывал, едва касаясь поверхности воды гигантский конус. Серебристая поверхность его блестела на солнце. Он неторопливо приближался, было уже видно даже без бинокля как он вращается вокруг своей оси.

— Ты думаешь о том же, что и я? — Спросил капитан, поглядев на штурмана. Тот напряженно вглядывался в гигантскую машину.

— Дератизатор? — Наконец сказал он и посмотрел на небо.

В период войны с Империей дератизаторы стали эффективным оружием против дикарей и хуторян. Но потом они научились с ними бороться, несколько уничтожили, часть повредили, с частью была утрачена связь, и они действовали самостоятельно, если были исправны.

Поведение гравидронов резко поменялось: они перестали беспорядочно метаться, собрались в большую тучу, такой же, как сами дроны, веретенообразной формы и застыли, будто наблюдая за поведением конуса, теперь зависшего над морем в нескольких километрах от «Саблера». Создавалось такое впечатление, что между устройствами идет обмен информацией.

— Смотрите, капитан, это вовсе не дератизатор! — Воскликнул штурман, указывая на конус, тот неожиданно развернулся в плоскую полуокружность, а потом лучи, образующие ее сошлись в одну сверкающую точку, все облако дронов устремилось в эту точку и в ней исчезло. После чего точка снова развернулась в огромный конус. Капитан отдал команду погружаться и

все спустились вниз, люк задраили, «Саблер» начал медленно опускаться под воду. Достигнув глубины 50 метров, крейсер взял курс на базу.

Николь спустилась вместе со всеми в капитанскую рубку. Кодра Тура и штурман опять склонились над картой, прокладывая путь в неизвестной им до сих пор акватории. Лодки сюда редко заходили. Большая часть планеты была покрыта океаном. Суша начала опускаться еще пятьсот лет назад и с того времени под воду ушли почти полностью оба американских континента, на месте них осталась группа островов, они-то и называются теперь Союзом двух Континентов. После генных войн и разделения цивилизации, когда наступило время изоляции, судоходство утратило смысл и в некоторые места мирового океана никакие суда никогда не заходили. Частные военные подлодки курсировали по определенным маршрутам, выполняя различные поручения своих хозяев. У немногочисленного человечества, прошедшего через многие циклы генетических изменений, не было нужды общаться с теми, кто уже был не похож на человека.

Забравшись в неведомые воды «Саблеру» можно было ожидать чего угодно. А судя по картам, они теперь находились довольно далеко от обычного, хорошо известного пути к южным островам, где располагалась столица Объединенных континентов. Бортовой компьютер, получив все данные, проложил примерный маршрут. Изучив его, капитан и штурман пришли к выводу, что безопасным его назвать нельзя. Они размышляли между собой: кто знает, какие здесь глубины, рельеф морского дна, а может где и коралловые выступы образовались. Никто в эти воды столетиями не заходил. Слушая все эти размышления капитана и штурмана Илэван не выдержала, возмутилась:

— И что нам теперь, здесь, посреди океана остаться? Делайте что-нибудь!

Кодра Тура хмуро посмотрел на нее и отдал приказ двигаться по маршруту, проложенному только что, самым малым ходом. Николь отправилась к себе в каюту. Она легла на койку, ноги ее упирались в стенку каюты, это было главное неудобство для нее на подводной лодке. Экипаж крейсера на всю жизнь привязанный к нему, модифицировался при генном конструировании так, чтобы матросы были небольшого роста, но Николь не была членом экипажа и ее рост не подходил под параметры каюты.

Она пыталась заснуть и не могла. Перевернулась на спину, положила руку под голову, смотрела в сферический потолок и думала о том, что было записано в этом ежедневнике. Какое-то событие? Или несколько? Возможно, освободившись от дронов, они нарушили какой-то план или же наоборот скорректировали его.

Мысли ее вернулись к тем обязанностям, которые она, как офицер инспекции регистровых зон исполняла. Она не раз думала о предназначении регистровых зон, не декларируемом, а истинном. Для Союза двух Континентов было важно восстановить чистую популяцию людей, что не так уж и легко в мире постгенных войн и последующих модификаций человечества. Не спасение кого-либо, а именно жесткий отбор. А чистых осталось мало, статистика регистровых зон об этом ярко свидетельствовала. Николь задумалась о том, что ей в обществе, которое создает правительство двух Континентов, нет места. Она всегда будет только персоналом, обслуживающим Зоны и даже в своем разряде дальше инспектора, не поднимется, так как тесты не подтверждают более высокой квалификации для нее.

Течение мыслей Николь Илэван опять прервала тишина. Она прислушалась: двигатели не работали, и лодка не двигалась. В капитанской рубке никого не было, все поднялись на верхнюю часть палубы. Николь последовала примеру экипажа. Вся команда высыпала на стальную прорезиненную поверхность, и смотрели в одну сторону. Инспектор подошла к Кодра Туру, который стоял несколько в стороне от всех, заметив Илэван, капитан сказал:

— Похоже, какие-то функции дератизатора эта штука все же выполняет.

Она посмотрела туда, куда все так внимательно и с некоторым испугом глядели: над островом Континента все также висел конус. Он медленно вращался вокруг свой оси и издавал свистящий звук.

— Почему ты так решил? — Спросила инспектор.

— А ты, что разве не видишь, что с островом?

Николь только теперь обратила внимание: поверхность острова была черная от пожарищ и повсюду дымились развалины построек. На острове располагалось Центральное управление регистровых зон, но можно было еще надеяться, что часть персонала выжила в подводной части острова.

— Надо высадиться на берег, капитан. Опустите шлюпку и дайте мне пару матросов

Капитан, с опаской поглядывая на то, что они называли дератизатором, приказал спустить лодку. Два матроса, снаряженные для береговых военных действий вместе с инспектором погрузились в лодку и помчались к берегу. Конус все также висел в небе над островом, внешне не проявляя никакой агрессии. Лодка уткнулась в песчаный берег, группа вступила на остров. Илэван почувствовала угрозу и привела в боевое положение пульсар. Ландшафт острова выглядел плачевно: повсюду виднелись дымящиеся, оплавленные постройки, обгорелые стволы деревьев, везде лежал густой слой пепла. Остров был небольшой, даже с того берега на который они сошли вдалеке уже виднелась другая сторона острова. Тысячи таких островов, разбросанных по всему Атлантическому океану — это все, что осталось от двух американских континентов, после того как произошла серьезная подвижка тектонических плит где-то они опустились, а где-то осталась только часть суши в виде кусков застывшей породы, образовавшейся в результате извержения лавы из разломов в земной коре.

Пепел покрывал плотным слоем поверхность острова, он лежал повсюду, и от морских брызг превратился в грязь. Ноги в плотных прорезиненных сапогах вязли в этой грязи, сильно затрудняя движения. Конус над островом начал вращаться быстрее, свист усилился. Группа остановилась, один из матросов не выдержал напряжения, у него сработал пульсар, заряд мгновенно достиг матовой поверхности конуса и растекся огненным облаком по нему. Вращение прекратилось, свист исчез. Группа застыла на месте, завороженно созерцая, как в одной из сторон конуса образовалась щель, которая стремительно расширялась, а внутри было видно огненное пламя, которое быстро формировалось в огромный пылающий шар. В этот момент открылся прямо перед ними крышка подземного убежища, и из него показалась лысая голова начальника «Внутренней линии» АРЗ Ганса Штольца.

— Быстрее внутрь! — Крикнул он

Больше ничего объяснять было не нужно: они мгновенно попрыгали в убежище, и как только крышка плотно захлопнулась, огненный вихрь пронесся над тем местом, где они только что стояли, оплавив гранитную поверхность острова.

В убежище было тесно. В сущности, это просто стальная коробка высотой меньше человеческого роста, поэтому в ней можно было только сидеть. Красные аварийные огни едва освещали внутреннее пространство убежища, но даже при таком освящении Илэван видела, как все напуганы, кроме нее самой — она не могла испытывать страх.

— Что здесь произошло? — Спросила она Штольца

— Эта штука напала на поселок и выжгла просто все, думаю, едва ли кто спасся, кроме меня.

— А тебе то, как удалось спастись?

Штольц смотрел на инспектора, но выражение глаз его было скрыто красной полутемнотой.

— Сработала автоматика убежища, открылась крышка, и я просто свалился туда, так и выжил.

Илэван задумалась: население Континентов очень немногочисленно. Политика отбора только чистых людей и не использования биотехнологий для выведения новых популяций, как это принято в Городах, отрицательно воздействовало на демографию Континентов. Поэтому нападение конуса на остров в некотором роде катастрофа для всех.

— Почему он напал и что это вообще такое? — Задала вопрос Николь

— Ты у меня спрашиваешь? — Штольц начинал нервничать

— А у кого? Ты же начальник «Внутренней линии», все должен знать об оружии Городов.

— Я знаю, что это такое.

Это сказал один из матросов, он сидел в самом дальнем углу, в красных сумерках Илэван видела только контуры его фигуры. После сказанной фразы он замолчал. Инспектор поторопила его:

— Рассказывай.

— Я с дальних островов, располагаются они почти у Антарктиды и там есть мусорные поля, полигоны старой техники от разных эпох. Я видел пару таких конусов там, говорили, что их создали еще в Новые тёмные времена. Я никогда не видел, чтобы они покидали место своей стоянки, и отец мой не видел и дед.

— Ты полноценный? — Удивилась Николь

Матрос замолчал, видно испугался, что сказал лишнего и могут задать вопрос, как он попал на крейсер, будучи полноценным. Но он поспешил оправдаться:

— Меня можно назвать неэмоционалом.

— Да ладно не пугайся, никто тебя не уволит с лодки. — Вмешался Штольц.

Он встал со своего места и подошел к матросу, пригибаясь из-за низкого потолка. Штольц взял матроса за подбородок и повернул его лицо к себе, стараясь рассмотреть его в красноватых бликах аварийных огней.

— Что еще знаешь, рассказывай? — Велел он.

— Они управляемы. Точнее что-то или кто-то ими управляет. Если конус активизировался, значит, они следуют за кем-то из нас или за тем, что есть у кого-то. — Голос матроса звучал напряженно

— Или скорее он ведет нас куда-то. Не случайно же, что мы оказались именно у этого острова, а ни у какого-то другого.

Сделала вывод Николь Илэван. А Штольца заинтересовала последняя часть фразы матроса, насчет того, что у них есть что-то. Это его насторожило, он спросил:

— Инспектор я чего-то не знаю? Как закончилась твоя экспедиция в регистровую зону?

В отблесках красного света Николь толком не видела лица начальника ВЛ, но догадывалась, что он очень недоволен, а она не знала пока, стоит ли ему говорить о ежедневнике.

— Надо выбираться отсюда. Если его привлекает то, что я нашла, то это сейчас не со мной и есть вероятность, что нам дадут спокойно добраться до крейсера.

— Почему ты решила, что Конус охотится за тобой, а если за ним? — Матрос кивнул головой в сторону Штольца — Ведь импульс был им произведен именно в тот момент, когда начальник высунулся из убежища.

Мысль матроса имела основания под собой, однако, ничего не решала. Ганс Штольц, понимая, что надо как-то отвлечь от себя внимание сказал:

— В этих убежищах, обязательно есть вход в шлюз.

Он стал на коленях ползать вдоль стен, постукивать пальцем по полу и стене, пытаясь обнаружить пустоты. Эта возня в красной полутьме, наконец, принесла свои плоды — в правом углу на стук костяшки пальца начальника услышан был звук пустоты. Штольц ловко опрокинулся на спину (при его широкой комплекции это было непросто) и ударил коваными сапогами в стену. Удар был сильным, так что прямоугольный кусок стенки упал внутрь, за ним открылся проход и яркий свет заполнил убежище. Начальник первым скользнул в образовавшийся про-

ход, за ним последовали все остальные. Это оказалась платформа для электропоездов. Штольц подойдя к краю ее, посмотрел в темный проем туннеля, будто ожидая поезда.

— Я знал, что здесь есть платформа. Чутье не подвело. — Объяснил он

Николь также подошла к краю платформы, на ее недоуменный взгляд Штольц пояснил:

— Это старые подземные станции. Остались еще со времен генных войн. Используются как аварийные пути отхода.

— И что, сейчас поезд придет? — Поинтересовался один из матросов.

Начальник посмотрел на свой персональный резист:

— Да, минут через пять. Если вскрывается убежище с внутренней стороны, срабатывает автоматическая система, которая запускает поезд.

Все ждали в напряжении. Николь думала о том, что практически вся структура государства двух Континентов находится под океаном, на поверхности лишь сотни две разной величины островов. Отдаленно уже был слышен гул приближающегося поезда, который все быстрее нарастал. Наконец из тоннеля показался локомотив, лобовая часть его была ярко освящена. Три вагона, ведомые им, остановились, заняв всю платформу. Автоматически открылись двери, и вся группа вошла в средний, ярко-освященный вагон. Матросы осмотрели вагон и заняли свои места: один в конце вагона, другой в начале. Николь и Штольц уселись на боковое сиденье рядом друг с другом. Несколько секунд еще поезд стоял на месте, потом резко дернулся и, набирая скорость, понесся вперед. Поначалу видны были еще стены туннеля, и мелькающие фонари, но потом все слилось в единый поток.

— Итак, ты нашла некий артефакт? — Покрывая голосом шум от движения поезда спросил начальник

— Вряд ли я могу поделиться с тобой информацией, это в компетенции командования АРЗ, так как найдено это было на территории одной из законсервированных зон. Это не входит в компетенцию «Внутренней линии».

Штольц усмехнулся, он ожидал чего-то такого от Илэван. Отношения с АРЗ у «Внутренней линии» всегда были непростыми. Структура Линии была создана Правительством Континентов для контроля Администрации РЗ, естественно командование относилось к ВЛ с некой степенью враждебности.

Николь и Штольц отвернулись друг от друга. Больше не разговаривали до места остановки поезда. А оба матроса задремали. «Тоже мне, охранники» — усмехнулась про себя инспектор. Вскоре поезд остановился. Бесшумно отворились двери, все вышли. С новой платформы, освященной на этот раз не так ярко, а чуть приглушенно, открывалось три коридора. Ганс Штольц направился в центральный коридор. Вскоре они увидели стеклянные раздвижные двери, а за ними огромный зал, наполненный столами с персональными компьютерами и снующими туда-сюда офисными работниками. Они вошли. Окинув рукой все представшее им Штольц заявил:

— Это штаб «Внутренней линии».

На лице его было написано самодовольство и отчаянная решимость. Такое странно смешение противоположностей ущербного духа дополняли друг друга.

— Пойдем в мой офис, он в самом конце зала. Поговорим. А матросы твои пока могут отобедать и отдохнуть.

Штольц подозвал к себе щелчком пальцев пробегавшего мимо молодого человека в идеально сидевшем на нем костюме неопределенного цвета, но с оттенком лилового. Отдал ему распоряжение и матросы с этим клерком удалились куда-то в левую часть зала.

Начальник Линии на удивление ловко, несмотря на свою пухлую фигуру, перемещался между офисных столов. Илэван только и оставалась, что следовать за ним. По профессиональной привычке она всматривалась в лица офисных работников. В основном это были женщины. Одеты все одинаково: белые блузки, черные юбки, черные туфли на небольшом каб-

лучке. Видимо это была их униформа, не оставляющая свободы самовыражаться. Уже миновав зал Николь, наконец, смогла осознать, что ее смущало в этих стройных, фигуристых работницах. Они все были пожилые, в возрасте, примерно 60 — 70 лет. Штольц остановился перед небольшой дверью, достал ключ из кармана своего комбинезона и открыл дверь.

— Заходи, инспектор, это мой кабинет.

Начальник щелкнул выключателем, загорелись на потолке неоновые лампы. Невольно у Илэван мелькнула мысль: «Откуда он берет такую древность». Мысль могла сорваться вопросом, но опережая его, Штольц пояснил про лампы:

— Это Хранители поставили мне партию. Они нашли какой-то стадион и там целые залежи всякого добра, некоторые вещи возрастом по несколько тысяч лет и, как видишь, прекрасно сохранились.

Лампы освещали кабинет очень ярко, по углам был свален всякий хлам: в основном очень древние компьютеры, какие-то шарниры, железные полки и крюки. Посреди кабинета стоял стальной стол, Штольц сел за него. На столе лежала небольшая коробка из картона. Начальник, открыв ее достал тонкую белую сигарету и закурил. Разгоняя выпущенный изо рта дым, он сказал:

— Это тоже от Хранителей. Как будто вчера сделали. Таких сейчас нет.

Он хохотнул и закашлялся:

— Что это я: сейчас никаких сигарет не делают.

Николь стояла перед ним и продолжала изучать обстановку, а он курил и смотрел на нее.

— Ты нашла ежедневник Тимея?

Ни единый мускул не дрогнул на лице Николь, она не могла удивиться или прийти в смятение от вопроса начальника.

— У тебя шпион в команде «Саблера»? — Спросила она.

— «Внутренняя линия» везде имеет своих людей, такая наша работа, все знать. — Не стал отпираться Штольц.

Николь, заметив стул в углу кабинета, взяла его и подвинула к столу. Села, руки сложила на столе, посмотрела в глаза Штольца, он выдержал взгляд.

— Да я нашла в законсервированной регистровой зоне, некий артефакт. Его можно назвать ежедневник. Тебе что-то известно об его составителе?

— Немного. Тимей Скачков жил где-то в начале третьего тысячелетия. Он был создателем первого в мире искусственного интеллекта, синхронизированного с человеческим мозгом. У нас есть догадка, что ему удалось совместить и сознание своей жены Дарни.

— Для чего это ему было нужно?

Николь вспомнила просмотренную запись из ежедневника, но спросила Штольца просто, чтобы понять, что он сам знает.

— Исходя из того, что первоначальная задача, которую Тимей ставил перед собой, заключалась в том, чтобы вычислить наиболее оптимальный алгоритм развития человечества с помощью ИИ, думаю, он пытался усилить возможности машины.

— И?

— Он создал «Умнику». Совершенную систему, которая в симбиозе с человеком в какой-то момент начала выстраивать новый алгоритм развития человечества. Мы считаем, что это произошло как раз в Новые тёмные времена.

— Откуда такая уверенность?

— В то время уже была создана разветвлённая сеть различных организаций и предприятий «Умники». Масса людей, даже не подозревая об этом, работали в лабораториях, на заводах, испытательных площадках, созданных под руководством этого симбиотического электронного устройства. И вот тогда, как я думаю, появился еще один узел синхронизации, возможно, какого-то периферийного устройства, созданного «Умникой» в виртуальном пространстве, и оно было синхронизировано с неизвестным нам человеческим сознанием, существующем в облачной сфере.

— Т. е. он существовал виртуально?

— Я думаю, он и сейчас существует. И именно он задал новый вектор развития парадигмы.

— Парадигмы?

Для Николь было много непонятного в том, что говорил Штольц, у нее складывалось такое впечатление, что начальник ВЛ уверен в ее осведомленности, а это было не так, но она не подала виду.

— Это схема того, как человечество будет развиваться дальше. Или, точнее, с того места до которого был рассчитан алгоритм действий ИИ самим Тимеем.

Штольц открыл ящик стола и достал оттуда маленькую коробочку, которую положил на стол. Он нажал еле заметную кнопку на крышке, коробочка открылась.

— Смотри. — Предложил начальник.

Николь заглянула внутрь, но увидела только бархатистое дно, покрытое пленкой.

— Тут ничего нет. — Сказала она

— Ты внимательно посмотри.

Николь поднесла коробку ближе к глазам, а потом потрогала пленку пальцами, она легко отделилась, инспектор вытащила ее из коробки.

— Это еще одно изобретение Тимея. Всякая информация, записанная на любой носитель недолговечна в хранении. Скачков решил эту проблему своеобразно: это биополимер с функцией самокопирования. Один слой умирает, другой рождается с точной копией предыдущей информации и так очень долгое время. Почти до бесконечности. Гениально!

Инспектор посмотрела пленку на свет — ничем она была неотличима от обычного куска полимера.

— Разве материалы, основанные на биологических носителях долговечны? — Усомнилась Николь

Штольц взял у нее пленку, положил в коробку, убрал ее в стол и ответил:

— В мире нет ничего более долговечного, чем сама жизнь, инспектор. Но не в этом суть. Этот носитель немного вносит неясность в мою теорию по поводу того, как «Умника» направляет историю человечества.

— А есть какая-то теория?

— Да. Я думаю, дальнейшее развитие состоит в том, чтобы создать условия для большого взрыва. СОГи нужны, чтобы синтезировать необходимое количество энергии, вызвать цепную реакцию в масштабах Вселенной.

— А почему неясность?

— Зачем Тимею понадобился биополимер памяти? Если алгоритм был заложен с тем, чтобы в какой-то момент сделать такой поворот, зачем что-то записывать? Если все погибнет.

— Может просто искал способ надежного сохранения информации?

Штольц посмотрел на инспектора с некоторым подозрением. Он решил, что не стоит рассказывать ей все: почему она такая непонятливая? Он был уверен, что она знает больше чем он сам. Штольц предложил:

— Нам надо выбираться с острова. Где там ваши матросы?

Николь отправилась за матросами. Но выйдя из кабинета и оказавшись среди офисных работниц, она задумалась: тот артефакт, которым она овладела тоже из пластика, возможно, это большой носитель памяти. Какой памяти? Чьей? Она еще раз прокрутила в голове разговор с Штольцем, что-то он не договаривает или не знает. Стоит ли ему доверять?

Работницы совершенно не обращали на нее внимания, казалось, просто без всякой цели перемещались от стола к столу, брали с одного стола бумаги, клали их на другой и так без конца. Движения их повторялись всякий раз снова и снова. Николь осенило: это же реплики, весь зал этих существ андроиды-реплики, порождение «врачей». Это их идея вечного повторения, в которой они и видят смысл бессмертия. Но возможно тогда все, что сказал ей Штольц обман. Просто попытка заставить ее отдать артефакт

Позади громко хлопнула дверь. Инспектор резко обернулась: на пороге кабинета стоял начальник ВЛ, казалось очень медленно его рука с зажатым в ней пульсаром поднималась, чтобы сделать выстрел. Николь отклонилась в сторону и сделала два резких шага вперед, включился излучатель защиты и выпущенный начальником импульс прошел по касательной силового поля, разворотив стену. Пригибаясь Николь побежала к проходу, где ее уже ждали матросы. Еще два заряда вздыбили бетонный пол под ее ногами, но она, благодаря экзоскелету удержалась, и подброшенная взрывной волной кубарем скатилась прямо к ногам одного из матросов. Он был вооружен только огнестрельным оружием, сделав два не очень точных выстрела в сторону Штольца, он все же заставил его пригнуться и спрятаться за одним из столов.

— Быстрее, сюда. — Сказал матрос.

Он подхватил Николь под руку. Они скрылись в проходе, который вел в столовую. Закрыли стальную дверь, забаррикадировав ее столами.

— Что дальше? — Спросила у матроса Николь. Теперь она разглядела его яснее: вытянутое лицо, рыжие волосы, рыжая щетина, взгляд твердый и решительный.

— Чего линейнику надо?

— Он хочет забрать артефакт, который я нашла в заброшенной зоне.

Она ответила машинально, матрос не понял, но вникать не было времени: импульс мощно ударил в дверь, выгнув сталь, как бумагу. Еще мгновение и дверь вылетит под натиском следующего импульса.

— В сторону! — Крикнул рыжий матрос и прижал Николь к стене. Пол под ними задрожал и по наклонной опустился вниз, они оба покатились по нему, оказавшись на широкой платформе.

— Здесь пешком.

Сказал рыжий матрос и оглянулся. Его товарища не было рядом. Видно при сдвиге он не успел проскочить в образовавшуюся щель и остался наверху. Платформа отличалась от той, что они пользовались прежде — здесь не было никаких путей для поездов, будто их забыли проложить. Просто имелась глубокая выемка под пути и сама платформа.

— Это бетонные дороги соединяющие Узлы Континентов. — Пояснил матрос, не оборачиваясь на Николь, она едва успевала за ним. Было ясно, что он хорошо знает маршрут. Факт, вызвавший подозрение у Николь, она тотчас спросила об этом рыжего матроса, тот не стал скрывать объяснил ей, не снижая скорости и не поворачиваясь:

— Я работаю на «Внутреннюю линию». На «Саблере» еще несколько агентов разных спецслужб, мы все друг о друге знаем, каждый делает свою работу.

— Ты не ГМО?

Матрос остановился на мгновение, он был явно возмущен, но, не глядя на инспектора, ответил:

— Я из чистых. Родился и вырос в одном из Бургов Континентов

— Как твое имя?

— Сосфен.

— Что нужно Штольцу? Артефакт? Но зачем он хотел меня убить?

— Он не хотел тебя убить. — Откликнулся Сосфен — Ему нужен ежедневник Тимея. Заметь, что все импульсы уходили в сторону. Если бы он хотел тебя убить, ты бы давно была мертва.

Она включила ридеры дополнительной защиты. Пока не очень доверяла этому Сосфену. Он, наконец, остановился и сказал:

— Пришли.

В стене была узкая дверь. Сосфен осторожно открыл ее. За ней находилась кабина лифта, они вошли. В нем было так тесно, что им пришлось прижаться друг к другу, соприкасаясь подбородками.

— Это капсула эвакуации.

Успел прошептать матрос и дверь снаружи резко захлопнулась. Капсула заполнилась анабиозной жидкостью и, теряя сознание, Николь только успела подумать: «Какая странная эвакуация».

* * *

Пульсар Штольца сгенерировал только два разряда. Настроен пульсар был так, чтобы не причинить вреда инспектору, лишь создать видимость агрессии. После того, как матрос и Николь скрылись в проходе, начальник включил связь. В эфире был слышен сначала только шум и трескотня, потом хриплый голос сказал:

— Да.

— Все прошло благополучно. Капсула уже в пути.

Штольц отключил связь. «Почему я им помогаю? Это же все бред какой-то» — еще раз сказал он себе. Неделю назад на него вышел представитель Комиссии безопасности городов, а потом к ним еще через два дня присоединилась Охрана «врачей». Ганса тогда удивила такая синхронность. При ближайшем наведении справок, оказалось, что они действуют независимо друг от друга, но просьба у них была одна и таже: перехватить инспектора Николь Илэван. Обычного рядового инспектора. На вопрос его: «Зачем?» они оба озвучили именно вот эту странную версию, что «Умника» посредством гиплотахов хочет взорвать вселенную и что якобы в руки к Илэван попал важный элемент в этой системе, который надо любым путем перехватить. Между службами существовал договор о сотрудничестве и Штольц не отказал в помощи, тем более, что самому ему надо было выяснить все подробности.

Гидрокапсула с агентом Сосфеном и инспектором Николь должна была уже всплыть. Штольц выбрался из убежища через запасную штольню и сразу оказался в северо-западной части острова. Здесь не было никаких построек, и поэтому поверхность не пострадала от действий конуса. Несколько пальм росло на берегу, ветер гулял в их густой листве. К берегу прибило прозрачную анабиозную капсулу, внешне она была похожа на огромную фасолину, внутри которой плавали Николь и Сосфен. Капсула вращалась по оси.

Конус висел над восточной частью острова и вращался также, как капсула только в противоположную сторону. Действия конуса были непонятны: зачем он сжег поселок? Версию о

том, что он реагирует на кого-то из них, Штольц не принимал, скорее он сопровождал подводный крейсер и устранял малейшую опасность, которая могла ему угрожать. Такой опасностью он посчитал поселок над Убежищем. Все это было похоже на осуществление вариативной ковенантской теории, которую в далеком прошлом сформулировал Тимей Скачков.

Штольц связался с капитаном «Саблера», он был уверен, что тот не откажет ему в помощи, так как подводные лодки находились в прямом подчинении у «Внутренней линии». Собственно, когда-то именно руководство Линии настояло на том, чтобы свободный подводный флот сохранили и использовали в качестве челноков для перевозки грузов, выполнения различных секретных операций и для охраны Континентов.

Кодра Тура не сразу ответил. Это могло вызвать у Штольца подозрение в его нелояльности, хотя он сразу отбросил эту мысль, потому что экипажи лодок, состоящий из нечистых полностью зависели от Континентов. Наконец ответ последовал:

— Капитан подводного крейсера «Саблер» Кодра Тура слушает.

— Это Штольц. Пришли эвакуатор, у меня тут анабиозная капсула. Ее надо перевезти на крейсер.

Начальник видел, как всплыла лодка на горизонте, и краем глаза наблюдал за конусом: тот не двигался, все также вращаясь. На лодке медлили. По протоколу в случае спасательных операций сразу по всплытие должна было быть спущено эвакуационное судно. С правой стороны крейсера отделился вытянутый цилиндр матового цвета. Он поднялся на несколько метров над поверхностью воды, а потом быстро полетел к берегу, не долетев до капсулы метра два, цилиндр вдруг перевернулся и упал в воду, развернувшись в надувной плот. Манипуляторы погрузили капсулу на плот, Штольц забрался без их помощи. Неспешно поплыли к крейсеру, он видел, как с капитанского мостика Кодра Тура разглядывает его в бинокль.

Уже на борту Штольц изложил тот вариант событий, который нужно было знать капитану «Саблера»: что инспектор Николь Илэван завербована разведкой Городов и украла важный артефакт для того, чтобы передать его руководству Гамбига. Кодра Тура уточнил, куда нужно теперь проложить курс. Штольц немного подумал, прежде чем ответить. Прежний план вернуться в главный Узел Континентов его не устраивал, поэтому он отдал другой приказ:

— Держим курс на порт нижнего уровня Гамбига.

Кодра Тура беспрекословно выполнил приказ: лодка в надводном положении отправилась по новому курсу. Штольц посмотрел на Конус — расстояние до него увеличивалось, махина пока стояла на месте. Начальник Линии подумал про Кодра Тура: «Кто его знает, что в башке у этого асциала?». Его системы распознания сигналов мозга на асциалов была не настроена. В порту Гамбига, этого гигантского поселения вытянувшегося внутрь материка на сотни километров, его ждал гиплотах Гермес. У него был какая-то информация для него, по каналам связи он не хотел ее озвучивать.

— Почему мы в надводном положении идем? — Возмутился Штольц.

Капитан равнодушно пожал плечами.

— Погрузиться и выжать из этой посудины все что возможно. Мы должны быть в порту как можно быстрее.

Отдал распоряжение начальник Линии, а затем велел дать ему в качестве сопровождающего матроса, который покажет ему каюту Николь. Там он все перевернул верх дном, но ежедневника не нашел. Заглядывая под кровать, он увидел только пыль. Матрос в дверях каюты стоял как изваяние, лицо его было непроницаемо. У Штольца мелькнула мысль: может ежедневник, инспектор передала капитану. Ганс отправился на капитанский мостик. Там царила тишина, все на своих местах сидели и сосредоточено наблюдали за приборными панелями. Кодра Тура завис у перископа, он видел, что в рубку вошел Штольц, но взглянул на него, только когда убрал перископ.

— Какие-то проблемы, начальник? — Холодно спросил он.

— Я не нахожу в каюте Илэван ежедневника, может она тебе отдавала?

— Нет.

Ответил капитан, как будто ждал этого вопроса. Штольц немного смутился, Кодра Тура заметил это и попытался помочь ему.

— Начальник, разбуди инспектора и спроси у нее.

Это вывело из себя Штольца, он резко ответил:

— Что ты, капитан, несешь! Знаешь же, что капсула находиться в автоматическом режиме, а значит, Николь Илэван можно разбудить не раньше, чем через, — он посмотрел на бортовые часы — 45 часов.

Кодра Тура посмотрел в его брови, они были настолько густые, что именно такое ощущение и создавалось, когда хотелось посмотреть в глаза Штольцу — смотришь ему в брови. Понимая, что ничего сейчас не добьется от капитана, Ганс Штольц смирился.

— Пойду спать. Надо отдохнуть. Какую каюту мне занять? — Спросил он.

— Занимай каюту инспектора.

Кодра Тура повернулся к начальнику «Внутренней линии» спиной, отдавая какие-то распоряжения своему помощнику. Штольц пошел в каюту. Сон одолевал его. Однако, как только он добрался до каюты и лег на кровать спать перехотелось. Лезли мысли в голову, как казалось Штольцу ненужные. Он, как глава «Внутренней линии» вправе принимать решения самостоятельно для обеспечения безопасности Объединенных наций двух Континентов. Не имея понятия о государственной структуре этого образования и никогда не видя руководство Континента, Штольц, как ему казалось, все делал правильно. Получив сигнал от Сосфена о миссии инспектора АРЗ, он тут же принял меры: вылетел на один из островов, чтобы контролировать перемещение лодки. Неожиданное вмешательство гидродронов, казалось, спутало все планы, но техники Линии смогли нейтрализовать их с помощью Конуса, который с давних времен висел над Антарктидой. И вдруг Конус вышел из-под контроля, стал действовать против него, а значит и «Внутренней линии». Кто управлял Конусами, было неясно, но Штольц смутно прозревал, что как-то все связано с этим самым артефактом, который спрятала инспектор. Эта мысль не давала покоя Штольцу, он заворочался на кровати и встал, перевернул матрас, даже попытался отодрать обшивку. Все в поисках ежедневника и все напрасно. Куда она могла его деть? Здесь, на лодке. Включилась громкая связь и Штольц услышал сообщение капитана:

— Господин начальник, поднимитесь на капитанский мостик. Нужно посоветоваться.

На мостике по-прежнему царило спокойствие. Капитан с помощником молча рассматривали жидкий монитор бортового компьютера. Когда Штольц вошел капитан кивнул головой в сторону изображения на мониторе, начальник сразу распознал контуры Конуса.

— Появился совсем недавно, держится на расстоянии двух километров. Впереди порт. Всплывать?

Ганс Штольц обдумывал, что предпринять. Как будет вести себя Конус, он не мог знать, но с другой стороны, Николь Илэван на борту, возможно, это какая-то гарантия. Подняв перископ, он рассматривал Нижний уровень Гамбига. Туман мешал видимости, но ясно был различим причал для подводных лодок.

Штольц велел всплывать и причаливать. Через десять минут он стоял на мокрой поверхности причала, всматривался в туман, слушал шум моря. Гермес должен был прийти с минуты на минуты. Штольц продумывал свои дальнейшие действия: если нет ежедневника в каюте инспектора, то он у нее с собой. Он припоминал, что видел у Николь дорожную сумку, которая через плечо болталась на ремне. Штольц услышал звук шагов по деревянному настилу, из тумана выплыла фигура гиплотаха в зеленом подряснике, поверх которого накинут белый плащ с изображением скри на плечах. Капюшон одет был на голову, из прорезей поблескивали глаза гиплотаха.

— Приветствую тебя, Ганс. Что на этот раз?

Недружелюбно спросил Гермес Штольца, остановившись в нескольких шагах от начальника ВЛ.

Ганс не обиделся. Мотивы гиплотаха ему были не ясны, цели тоже, но он почему-то сотрудничал с Внутренней линией. Мотивы Гермеса не так важны для дела, главное через Гермеса можно было осуществить дальнейшие планы относительно Николь и ежедневника.

— Мне нужно попасть в лабораторию. Есть два носителя, один вот — Штольц вынул из кармана коробку с биополимерными пленками и протянул Гермесу — А другой на борту «Саблера». Кстати, и транспорт нужен.

Гиплотах прошел мимо Штольца до конца причала, внимательно осмотрел лодку, которая едва заметно качалась на волнах.

— Хорошо. Но ты должен мне выкрасть дочь местного старейшины хуторян Гора Ролдана Аманду.

Просьба несколько удивила Штольца, но он не стал ничего уточнять, просто сказал:

— Ладно. Пошлю лучших бойцов, «Чистую кровь».

Гермес перестал рассматривать крейсер и повернулся к Штольцу.

— Любите вы, континенталы, всякие издевательские названия давать вашим элитным группам спецназа. В наше время так уж они чисты? Ладно, днем жди транспорт.

Гермес ушел в город. День прошел в мучительном ожидании. Штольц сидел на причале в одиночестве, экипаж лодки не показывался, в порту было тихо. Начальник направил сообщение в центр, с приказом снаряжать группу «Чистая кровь» для захвата Аманды.

Наконец, в полдень, прибыла платформа и бесшумно опустилась на поверхность причала. Капсула с инспектором и Сосфеном уже была извлечена и покачивалась на волнах. Засуетились рабочие-гомоиды, с помощью лебёдки уложили капсулу на платформу и закрепили. Штольц сам заскочил на платформу и, вцепившись в перила, ожидал, когда платформа поднимется вверх, но ощутил сильный удар по голове, от которого потерял сознание. Кодра Тура, а это именно он нанес удар Штольцу эбонитовой палкой, пнул начальника Линии носком сапога, чтобы убедится, что тот в отключке. Капитан услышал, как кто-то крикнул с причала:

— Вот зачем надо было так делать?

Это был Гермес. Он стоял в самом начале причала, спрятав руки в глубокие складки своего плаща.

— Все же шло по плану.

Продолжая свою речь, отчеканил гиплотах, голос его звучал глухо из-под капюшона-маски. Кодра Тура потянулся рукой к пульсару, Гермес заметил это движение и попытался успокоить капитана:

— Я на вашей стороне.

Как можно убедительней сказал он. В это время несколько матросов с лодки спешили на помощь капитану. По его приказу они снова загрузили капсулу с инспектором на борт, вскоре крейсер отчалил от пристани и взял курс в открытое море. Гермес только проводил его взглядом и помог встать на ноги очухавшемуся Штольцу, тот постанывал и держался рукой за разбитую голову.

— Что, ушел? — Изрек очевидность Штольц и прибавил — Я подозревал этого асциала Кодра Тура. Так и думал, что будет с его стороны какой-то подвох.

— Не переживай. Если мы перехватим Аманду, то сможем полностью контролировать «Умнику»

Штольц встрепенулся, будто позабыв о разбитой голове, настолько потрясла его информация гиплотаха.

— Как? — Только и мог сказать он

— Я нашел пункт управления «Умники». Тот самый, древний, с которого все началось. Но чтобы его включить и войти в систему, нужен ключ-пароль. Думаю Аманда и есть этот ключ.

Штольц вызвал гравикоптер. В ожидании его оба молчали. Начальник «Внутренней линии» поглядывал на гиплотаха, смутно подозревая его в том, что как-то Гермес был замешан во всей этой ситуации. Гиплотах сквозь прорези капюшона-балаклавы смотрел на начальника. Он ни минуту не сомневался в том, что Штольц не доверяет ему. Однако наживка в виде ключа-Аманды наверняка заинтересует Штольца, получить доступ к серверам «Умники» стоило многого. Под покровом капюшона Гермес усмехнулся: его забавляла эта мышиная возня разных спецслужб, которые давно никого не защищали и не обеспечивали ничью безопасность. А просто вели собственные игры, смысл которых порой не знали сами руководители этих служб. Впрочем, Штольц, пожалуй, был самый осведомленный и понимающий, а главное у него имелась своя теория смысла существования той службы, которую он возглавлял — «Внутренней линии» АРЗ. Удивительно! Службы безопасности, когда-то создававшиеся в древности, теперь самодостаточны, представляют замкнутые системы, являющиеся, в некотором роде хранительницами традиций.

Гравикоптер бесшумно подлетел к причалу и опустился настолько, чтобы начальник мог запрыгнуть в открытую дверь. Гермес проводил взглядом поднявшийся в воздух и быстро удаливший летательный аппарат, поправил на груди медное скри и отправился в Одиннадцатый СОГ.

Из доклада инспектора Администрации регистровых зон (АРЗ) Николь Илэван Высшему совету Объединенных наций двух континентов.

…Экономика Гиплотахической империи держалась на двух монополиях: энергетическо-продовольственной компании «Эхо» и корпорации «DBC» занимавшейся, разработками в области медицины, генной инженерии, электроники и военной техники. Некоторые эксперты считают, что противоречия между этими двумя экономическими монстрами и привели к гибели Империи. «Эхом» владели представители частного капитала, а управляющую элиту компании составляли те, кто не входил в Братство гиплотахов, а «Ди-Би-Си» наполовину была государственной и контролировалась непосредственно Братством.

Внутри корпорации была образована мощная служба собственной безопасности под названием «Внутренняя линия». Одновременно она являлась секретной лабораторией по разработке супероружия и неисчерпаемого источника энергии. Главой и создателем ВЛ стал помощник Гарольда Дана доктор Глен Браун. Деятельность ВЛ была совершенно засекречена, но некоторые подробности нам стали известны. В частности, мы знаем, что персонал ВЛ состоял из андроидов модели СН 13/57в, и гомоидов модели BD 14/58г. Эти модели по своим техническим характеристикам максимально копировали человека, органика в них составляла 85%. Квантовые процессоры ускоренного типа на биополимерах. Фактически они стали последним шагом на пути создания реплики человека на основе протопласта. Ими был разработан дератизатор и ИБЭ (источник беспрерывной энергии) или в просторечии Реактор. Дератизатор — оружие массового уничтожения принцип действия, которого мы не можем понять до сих пор, хотя Силы безопасности регистров успешно им пользуются при диверсионной деятельности против дикарей. О реакторе мы знаем только то, что он расположен под одним из СОГов и именно он дает энергию для всех Городов. Реактор законсервирован, работает автономно, где находится ключ от него неизвестно.

После гражданской войны в Империи и распада ее, компания «Эхо» перестала существовать, так же как и корпорация, но осталась служба безопасности ВЛ, действующая до сих пор на всем пространстве некогда занимаемым разными странами. Формально она подчинена руководству АРЗ, но деятельность ее направлена не на пользу АРЗ и это, безусловно, но вот какая конечная цель ВЛ неясно. Состоит эта служба из представителей искусственного интеллекта, но Начальник ее человек Ганс Штольц, назначенный на эту должность Высшим

Советом Объединенных Континентов. Все другие спецслужбы (Охраны порядка периметра, Комиссия борьбы и прочие) регистров и Объединенных Континентов, а также дружественные нам СОГи действуют против ВЛ…

Из аналитической статьи доктора Анджея Ставинского «Учение гиплотахов» в мартовском номере нет-журнала «Ортодоксия»

Происхождение священной книги поклонников Хааб «Гиплотахия» покрыто мраком тайны. Поэтому суть учения их мы вынуждены собирать по крупинкам. В целом гиплотахи склонны не афишировать свое учение. Его можно было бы отнести по праву к тайному учению, если бы не активное стремление братьев распространять свое учение, прежде всего среди молодежи. В руках гиплотахов все образование и воспитание юношества нижних уровней городов. Многочисленные училища разного типа благодатная почва для вербовки себе сторонников среди неокрепших душ. Численность братства растет.

Как известно, основная часть Братства состоит из гиплотахов, которые не могут быть воинами, да и вообще как-либо использовать насилие для решения проблем. На этот случай у гиплотахов есть Орден Армагеддона. Эта свора безжалостных убийц во главе со своим магистром Ансельмом Раном, который носит титул алтуса Наместника. Они готовы за интересы Братства убить любого. По сути именно страх перед ними и является основой нынешней власти на обширных пространствах нижнего уровня. Внутри Братства Ордену противостоит только Стража Спиры, состоящая из профессиональных воинов-наемников, которые имеют только одну задачу: охрана Спиры от любой угрозы, даже если она исходит от Ордена.

[1] «Сексюси» — срочная секс помощь, примерно так можно перевести это слово. Сеть компаний и фирм, предоставляющих гражданам городов сексуальные услуги разного уровня. «Сексюси» играет важную роль в товарообмене с СОГами, так как именно они поставляют в Общины готовый человеческий материал и сперму.

Глава II

Хронологический индекс: ош Вода (15 июня 8999). Состояние суток: утро. Место: Мегаполис Гамбиг. Верхний уровень.

Нукес Вуд покинул Пятнадцатый СОГ рано утром с первой капсулой, вышедшей на трассу. В капсуле спал. Очень устал за вчерашний день, и поэтому хотелось просто хоть както выспаться, чтобы не принимать биотоников. Путь от СОГа до города занимал всего полчаса, в трех километрах от Гамбига капсула начинала торможение, и легкий толчок разбудил Нукеса. В лобовой иллюминатор ему был виден плазменный защитный купол города изумрудного цвета. В лучах восходящего солнца купол искрился и сиял. Капсула на мгновение остановилась, ожидая разрешения на въезд в город, а затем снова ринулась вперед в считанные секунды, достигнув посадочной платформы вокзала.

С платформы, расположенной в нескольких километрах от поверхности земли открывался прекрасный вид на нижний уровень Гамбига. Все пространство внизу было заполнено маленькими прямоугольными, кубическими, сферическими, пирамидальными и разного рода другой формы домами людей нижнего уровня. То там, то здесь возвышались небоскребы «Сексюси» с гигантскими рекламными ИК-панелями, на которых появлялись изображения голых девиц. Изображения менялись с такой поразительной быстротой, что Нукес едва успевал их рассмотреть. Иногда ролик на панели замирал, и на матовом фоне высвечивалась фраза: «Наслаждение в „Сексюси“».

Между небоскребами плавали платформы, принадлежащие разным частным компаниям и населенные людьми среднего уровня, и, наконец, над самым центром города зависла платформа с ажурной башней корпоративного дома людей высшего круга. Дом был чудовищен по своим размерам и облеплен со всех сторон башнями, башенками, пристройками, в которых помещалась вся инфраструктура дома. Поймав такси-гравикоптер, Нукес Вуд устремился к дому. Гравикоптер старательно облетал все препятствия на своем пути, поднимаясь плавно, то вниз, то вверх. Нукес смотрел через прозрачный бронепластиковый пол машины на город нижнего уровня. Там уже кипела жизнь, нескончаемые автомобильные и людские потоки двигались по дорогам. Отсюда с огромной высоты эти потоки были похожи на разноцветные ручьи или на кровь, текущую по венам огромного организма под названием Гамбиг. Невольно в голову Нукеса пришла мысль о том, что сам Гамбиг и еще три подобных ему мегаполиса это всего лишь навсего продукт той борьбы за выживание, которую вело человечество за последние полторы тысячи лет. Это результат унификации и приспособления к новым условиям жизни, это попытка отстоять свое право на жизнь и свободу вопреки всему. Во имя этого было принесено много жертв. Первая из них отказ от семьи как ячейки общества, от воспитания человека в семье. Важный шаг, который позволил регулировать рождаемость. А проблема с рождаемостью, с продолжением рода с конца XXV века стояла очень остро. Отказ от продолжения своей жизни в потомстве из-за культа крайнего индивидуализма и стремления к наслаждениям поставил цивилизацию на грань вымирания и скорого исчезновения. После всех катаклизмов было найдено самое верное средство борьбы с этой болезнью. Теперь каждая женщина обязана была иметь ребенка или зачать его, чтобы потом он вызрел в инкубаторе. Все опыты по клонированию людей ни к чему хорошему не привели. Клоны жили мало, были подвержены разным болезням в большей степени, чем обычный человек. Да и, кроме того, чаще всего рождались умственно отсталыми. В конечном итоге если и дальше рассчитывать на клонологию (так стали называть науку по выведению клонов), то человечеству грозило вырождение в общество идиотов. Кризис методов клонологии наметился к середине XXII века. Однако новые открытия в

области репродукции клонов Гарольда Дана все изменили. Клоны заняли в человечестве свое место и на многих позициях жизни отчасти вытесняли самого человека.

Гравикоптер плавно опустился на одну из эстакад, выпирающих из чрева корпоративного дома. Длинный коридор входа, освященный светопанелями, вел внутрь, от него расходились ответвления в разные части дома, и можно было взять небольшой электрокар, чтобы добраться до нужного помещения, но Нукес решил прогуляться пешком, а заодно обдумать, что ему говорить отцу.

Отец Нукеса Гарри Вуд был лидером партии «Стерео» и главой клана Вудов-Импастеров, самого многочисленного среди людей высшего круга. Для Нукеса отец был идеалом во всем, и личная преданность ему понуждала слепо следовать всем его указаниям. Хотя не все взгляды и мнения Гарри Вуда разделял его старший сын. Преданность эта происходила исключительно из чувства благодарности к отцу за то, что он никогда не забывал о своих сыновьях. Этой благодарности не было у Аби, который считал, что родители предали и своих сыновей, и свою дочь Магиллу Вуд. Странные это были чувства, такие, что и не должны были возникнуть в душах молодых людей в том обществе, в котором они выросли. По законам мегаполиса каждая пара людей среднего и высшего круга могла за свою жизнь иметь только одного собственного ребенка, которого они могли называть своим сыном или дочерью. Но люди этих кругов не имели права воспитывать своих детей сами, а отдавали их в дома постоянного пребывания (коллекторы), где они находились под надзором воспитателей и учителей. До 14 лет они содержались в коллекторах, а после в розариумах вплоть до своего совершеннолетия наступавшего в 21 год. Здесь они получали образование и воспитание.

Мужчины двух кругов обязаны были еженедельно отдавать свое семя или зачинать нейтральный плод, для чего, и устроена была сеть «Сексюси», а женщины отрабатывали в «Сексюси» один день в месяц или устраивались туда на постоянную работу с целью оказания сексуслуг. Впрочем, в этой сфере работали только женщины нижнего круга. (…).

Гарри Вуду по внутренней связи уже доложили о прибытии сына. Он ждал его в зале заседаний. Нукес застал отца в пустом зале сидящим в кресле. По всей окружности зала и на стенах были расставлены и развешены, разного размера мониторы и на них в это время транслировалась одна и та же картинка: часть разрушенной вакуумной трубы, дымящиеся останки капсулы и снующие туда-сюда пожарные Гамбига. Гарри Вуд поднялся из кресла на встречу сыну, казалось, его огромное тело заняло пол зала. Отец и сын обнялись, и Гарри указывая на мониторы пророкотал:

— Ты мог бы поехать этим рейсом и тогда я уже никогда не увидел тебя.

— Что это? — Спросил Вуд, наблюдая картинку на мониторах.

— Какие-то боевики в форме стражи Спиры взорвали капсулу с членами нашего продовольственного комитета, вот смотри.

Один из мониторов стал показывать картинку, снятую камерой слежения, на ней трое дюжих стражей с шевронами Спиры (золотистая монограма Братства гиплотахов не вписанная в белый ромб) на униформе, готовились к выстрелу, затем производили его.

— Это провокация! — Сразу же решил Нукес.

— Я тоже так думаю, — отозвался отец. — Но поди докажи это нашим противникам в Парламенте. После этого теракта, даже самые колеблющиеся и сомневающиеся присоединятся к партии «Моно» и нам можно забыть об объединении городов и СОГов. А потом, если это провокация, то кто на это решился, какая спецслужба, чья разведка? Но сейчас у нас практически нет времени рассуждать, через минуту начнется экстренное заседание парламента.

Нукес занял свое место в кресле рядом с отцом. Мониторы погасли, затем снова осветились, и появилось изображение членов парламента Гамбига. Все они молча смотрели на Вудов, как будто от них ожидая объяснения всему произошедшему в это утро. Наконец слово взял лидер партии «Моно» и глава клана Гравингеров-Клаусов Йен Мориц Гравингер:

— Итак, Гарри, твоя установка на объединение с СОГами потерпела крах. Я считаю, что после этого случая можно было бы вообще распустить партию «Стерео», так как все ваши идеи оказались несостоятельными. Партия «Моно» и клан Гравингеров-Клаусов всегда стояли за союз с державами двух континентов. В этом наше спасение от всех угроз, от гиплотахов, террористов, дикарей. Неужели тебе Гарри непонятно, что все они действуют заодно против нас, стремясь разрушить последние оплоты цивилизации. Перед лицом этой опасности я думаю, мы не можем сидеть, сложа руки. Убийство наших чиновников — это объявление войны нам, и мы должны теперь мобилизовать всю нашу армию, призвать на помощь континенты и ответить ударом на удар.

Широкое лицо Йена Морица раскраснелось, он вытер платком вспотевший лоб и приготовился выслушать ответ Гарри Вуда, ему казалось, что на этот раз его соперник просто не может возразить и не согласится с его мнением, но Гарри был не из тех людей, кто быстро сдается, он ответил:

— Мы не будем сейчас обсуждать состоятельность или несостоятельность наших политических платформ. Каждый из нас все равно останется при своем мнении. «Моно» считает, что надо призвать на нашу землю представителей континентов, «Стерео» категорически против этого, так как мы понимаем, что континентам нужны лишь наши ресурсы, а жители городов будут превращены в рабов. Наша позиция всегда была такова, что надо искать согласия здесь у нас, причем пытаться объединить всех и гиплотахов и христиан, даже дикарей. Но сейчас перед нами стоит конкретная задача, что делать после этого инцидента. Уважаемый член Парламента Йен Гравингер предлагает тотчас начать войну против СОГов. Но судите сами, каково положение: власть в Братстве сейчас находится в руках Ордена армагеддонов, они контролируют Председателя Спиры. Рыцари никогда не питали теплых чувств к городам. Кроме всего прочего они в союзе с хуторянами, которые в данном случае, скорее всего, выступят против нас, а учитывая широкую сеть террористического подполья в городах, шансы наши в этой войне и вообще выглядят сомнительно. Прибавим к этому и то, что наша собственная армия весьма малочисленна, а помогут ли нам другие мегаполисы неясно.

Гарри на мгновение умолк, окинув взглядом лица членов парламента. Силы двух партий примерно были равны, но оставалось еще какое-то количество депутатов не входящих ни в одну из них, и вот на них, прежде всего и была рассчитана его речь, их голоса решат дело.

— Что вы предлагаете, Гарри? — Спросил один из депутатов представитель внепартийного клана Гринов.

— В СОГах сейчас много неразберихи. Возможно, это просто какие-то обкурившиеся Стражники и действовали они по своему почину. А возможно это провокация одной из спецслужб. Я предлагаю направить роту наших гвардейцев во главе с лейтенантом Нукесом Вудом, чтобы он прояснил ситуацию, переговорив с руководством 15 СОГа, и потребовал наказать виновных. Я думаю, этого было бы достаточно. Я уверен, что само Братство не заинтересовано в конфликте с Гамбигом.

Гравингер чуть не задохнулся от возмущения:

— Господа депутаты, здесь явная измена интересам Гамбига. В 15 СОГе правит Аби Вуд, неужели вы думаете, что два брата не могут договориться?

Депутаты от «Моно» зашумели, но преимущество было явно не на их стороне. Предложение Гарри поговорить с гиплотахами было разумно. Парламент проголосовал за предложение Гарри Вуда, просто потому, что большая часть кланов не хотела влезать в большую войну, и на этом заседание закончилось.

Нукес Вуд пребывал в полном недоумении: что это все было сейчас? Что задумал отец?

— Но я уже был у Аби, только что от него. — Напомнил отцу Нукес.

— А я и не говорю, что тебе снова надо его посещать, мы не о чем не будем договариваться с гиплотахами.

Гарри торжествующе потирал ладони, вскочив с кресла и возбужденно расхаживая по залу. Нукес вопросительно смотрел на него, ожидая объяснений.

— Так мне собирать роту? — Напомнил он отцу.

Тот остановился посреди зала в задумчивости, где-то пребывал он в своих мыслях, наконец, он ответил:

— Конечно собирать. И ты отправишься в район Пятнадцатого СОГа и нападешь на патруль Стражи Спиры.

Ответ совершенно не удовлетворил Нукеса Вуда, все стало еще более запутанным. Но Нукес привык беспрекословно выполнять приказы отца.

* * *

Йен Мориц после заседания Парламента, обтирая платком вспотевший лоб и с трудом отдуваясь, забрался в гравикоптер. Он некоторое время молча сидел внутри, не давая распоряжения автопилоту, куда направляться. Обдумывал все, что произошло в Парламенте. Все развивалось по плану: Гарри заглотнул наживку. Теперь он отправит сына своего на границу с СОГом, неминуемо будет столкновение, а не переговоры, Орден, об этом позаботится, а там и какая-никакая война начнется, это позволит перетянуть на свою сторону в Парламенте голоса «болота» и протащить нужное его клану решение.

— К Магилле. — Велел Гравингер.

Гравикоптер оторвавшись от платформы, начал медленно опускаться до среднего уровня. Аккуратно облетал частные платформы, которых развелось последнее время довольно много. «Надо поставить вопрос на заседании Парламента, как-то ограничить это безобразие» — подумал Йен, разглядывая соблазнительное изображения обнаженной девушки на рекламной панели. Эти изображения вернули его мысль к приятному: их отношениям с Магиллой. К их любви. Он вспомнил их последнюю встречу в ее доме нижнего уровня. Просторная спальня, приглушенный свет из окон, роскошная кровать и обнаженная изумительная Магилла Вуд. На ней только красные, ажурные чулки. В то утро они долго занимались любовью, получая наслаждения от каждого движения. Эти ощущения возможны были только благодаря изобретенному Магиллой новому синтетическому наркотику — эротику. Именно он обострял все чувства, делал их максимальными. Но это было не главное свойство нового наркотика, суть его заключалась в другом. В длительности. Он в течение нескольких недель циркулировал в крови, и после него не было ломки.

Гравиктоптер завис в воздухе. Йен напрягся, но тут же вспомнил, что подписывался на видеоролики, рекламирующие новых девочек, которые появлялись в клубах Магиллы. Перед взором в воздухе промелькнуло несколько голографических изображений красоток. Гравингеру понравилась одна чернокожая. Изображение остановилось, в ногах девушки высветился адрес клуба, где ее можно было посетить. Йен забронировал ее на завтрашний вечер. Гравикоптер продолжил путь, значительно ускорившись.

Вскоре он начал снижаться, приближаясь к гигантскому небоскребу компании «Сексюси», одному из четырех, расположенных на нижнем уровне Гамбига. Магилла Вуд владела сетью городских «Сексюси». Гравикоптер приземлился у огромного входа в небоскреб, который был оформлен в виде половых губ женской вульвы, чрезвычайно натуралистично. Гравингеру каждый раз, когда он посещал заведение Магиллы, казалось, что он входит прямо в пизду женщины.

Стильные охранники-андроиды встретили Гравингера. Они специально изготавливались для «Сексюси» без биополимерного покрытия, так что были видна обнаженная имитация мышц всего тела, сосудов и текущей по ним крови. Внешне они так и выглядели: мускулистые, освежеванные мужики. Но в интерьер клуба, который был виден за пластиковыми дверями,

они очень хорошо вписывались. Посыл этой инсталяции был такой: здесь ваши чувства будут полностью обнажены, и вы получите максимальное удовольствие.

Охранники просканировали Гравингера и пропустили его внутрь. На Йена тут же обрушилась яростная клубная музыка, резкие ее звуки казалось, были слышны со всех сторон. От входа широкий помост, освященный синеватым светом, вел в игровой зал. Под ним размещался огромный танцпол, наполненный веселящимися людьми. По обе стороны от помоста в воздухе висели застекленные платформы, на которых извивались в эротичном танце полуобнаженные девушки-гомоиды.

Кабинет Магиллы находился в самой дальней части клуба. Помещение было оформлено в стиле начала пятого тысячелетия, самый расцвет Империи. Стиль назывался аскетик: строгие линии, серый и неяркий белый цвет стен. Никаких украшений (картин, репродукций, барельефом, орнаментов), простая мебель. Единственный элемент роскоши — мягкое кресло в углу комнаты в котором сидел с бокалом вина в руке Председатель Спиры Гроник Габ.

Магилла Вуд, роскошная, ослепительная блондинка в красном боди. У нее очень чистая, белая, как мрамор, кожа, миндалевидные, подведенные глаза, яркие губы. Лицо, будто выточено искусным мастером. Сквозь прозрачный красноватый материал боди было видно все ее холенное красивое тело, но затейливые кружева скрывали ее лобок. Когда вошел Йен, она подошла к нему и нежно поцеловала:

— Ну как тебе девочка? Это из новой партии. Понравилась.

Гравингер вспомнил голографическое изображение чернокожей модели, которую он отложил.

— Да, спасибо, очень хороша. Вечером побалуюсь.

Гроник Габ поднялся с кресла, все также держа бокал с вином в руке. Он выглядел вполне вменяемым, совершенно ничего общего с тем Габом, которого Ансельм привез в общину гиплотахов. Председатель Спиры раскланялся с Гравингером и спросил:

— Как наши дела? Гарри Вуд заглотил наживку?

— Вполне. Пока он посылает в Пятнадцатый СОГ своего сынка и твоего брата, Магилла — Йен посмотрел на Магиллу укоризненно.

Та сделал строгое лицо:

— И что ты так на меня смотришь? Да он мой брат, но мы разные, у нас противоположные взгляды на жизнь.

— Не ссорьтесь. — Успокоил их Гроник Габ — Главное сейчас — Он отхлебнул вина — Надо перессорить всех. Командор Ордена Ансельм Ран полагает, что эротик сделал из меня овощь. Пусть пребывает в этой уверенности.

Гравингер пристроился на неудобном стуле за неудобным столом. Он не любил стиль аскетик, но у Магиллы были свои странности и это ему нравилось. Женщина села на стол, потеребила рукой волосы Гравингера.

— Я договорилась с «врачами». Они только и ждут, когда гиплотахи с горожанами перегрызутся. — Она поцеловала Гравингера — У тебя будет новое силиконовое тело, Йенчик.

— Это прекрасно, дорогая, но что там гиплотахи, Гроник? Вы связались с Наместником? Он в курсе наших планов и как к ним относится?

Председатель Спиры ответил не сразу, он опять отхлебнул из бокала вина, потом, как будто подбирая слова объяснил:

— Я вообще не уверен, что Наместник существует. За то время, что я Председатель Спиры, а это уже двадцать лет, я его ни разу не видел.

— Да, но Руководство от него вы получаете каждые пять лет. — Перебил Председателя Гравингер, Гроник даже не взглянул на него, продолжил свою речь:

— Руководство каждые пять лет направляется к избранному Наместником гиплотаху, который состоит полноценным челном Братства, кто это будет ни я и никто из членов Спиры не знает.

— И кто сейчас получил Руководство? — Спросила Магилла.

— Брат Гермес.

— Кто это? — Заинтересовался Йен Гравингер

— Я знаю о нем немного. Он происходит из Лайфтауна. Закончил Училище хранителей, но по специальности никогда не работал — сразу вступил в Братство. Однако связи с Училищем у него остались хорошие, я знаю, что он дружит с ведущим их профессором Созонтом.

— Что-то изменилось в Братстве после того, как Гермес получил Руководство? — Спросила Магилла

— Пока нет. Но прошло мало времени. Охрана Спиры, заметила странную активность Гермеса: он установил контакт со старейшиной хуторян Пятнадцатого СОГа и Начальником «Внутренней линии» Штольцем.

Гравингер попытался откинуться на спинку с удобством на неудобном стуле — просто тело скучало по креслу. Он посмотрел на то кресло, с которого только что встал Гроник Габ, появилось желание пересесть, но он не стал этого делать.

— И что все это значит? Загадки какие-то. — Осведомился он.

Гроник пожал плечами, допил вино, поставил стакан на стол, растерянно озираясь по сторонам в поисках новой бутылки. Магилла быстро сообразила, от чего он мучается, и из комода достала непочатую бутылку вермута, тотчас подошел слуга-андроид в серой форме, до этого он стоял в углу комнаты, сливаясь с ее интерьером, и открыл бутылку. Магилла налила полный бокал Председателю, тот сделал полновесный глоток: он был не только эротиком, но и пьяницей.

— Вы все здесь вполне осведомлены о концепции развития человечества, которую исповедует Братство: грядет великое Обновление, и ключевое положение в этом событии занимает именно гиплотахи. Но механизм перехода при Обновлении нам неизвестен. Возможно, подробности, как раз и изложены в Руководстве, которое получил Гермес. Однако учитывая, что есть информация о синхронизации Наместника в начале четвертого тысячелетия с «Умникой», результатом которого стало создание Реактора и учения «Гиплотахия», ничего хорошего нас может не ждать, если будет реализована концепция Обновления.

Гравингер недовольно покрутил головой, взглядом показал Магилле на бутылку вермута, которую она поставила на стол. Она велела андроиду принести бокал и налила Гравингеру вина. Йен задумчиво смотрел на бокал, наполненный ароматной жидкостью.

— Уничтожение? — Наконец сказал он. Это прозвучало не как вопрос, а почти как утверждение.

— Вы проницательны Гравингер. Есть в братстве предание о том, что Реактор был создан не для спасения человечества, а для его уничтожения. Т. е. с его помощью будет осуществлен новый Большой взрыв Вселенной.

— Но тогда Гермес мог получить инструкцию как это сделать. — Предположила Магилла.

— Конечно. — Согласился Председатель Спиры.

— Ладно, все это нам предстоит выяснить. — Заключил Гравингер. — Как прошли переговоры с «врачами», рассказывай Магилла.

Хозяйка давно ждала этого вопроса и не заставила себя долго ждать:

— «Врачи» согласны нам помочь новой технологией — биосиликон, благодаря ему тело становится практически вечным. Во всяком случае, починка гораздо более простая процедура с таким телом. Мы получим то, что нужно: и вечное наслаждение, благодаря эротику, и новые тела. Это не то, что всем предлагает мой папа.

— Власть — это его наркотик, его наслаждение. — Вставил второпях свое слово Гравингер.

— Я говорила с главарем «врачей» капитаном Селиром Тролом, он требует в обмен на тела партию эротиков. Довольно много, пять тонн.

Гравингер присвистнул, цифра действительно была заоблачная, учитывая, что грамм вещества хватало одному человеку на неделю. Гроник Габ в этот момент задумчиво стоял около окна, рассматривал проплывающие мимо облака. Наступала ночь, платформа начинала подъем в стратосферу. Это делалось в целях безопасности, на такой высоте ни один вид оружия не мог поразить платформу.

— Что-то все это подозрительно, зачем им столько эротика? — Наконец изрек Председатель Спиры.

— Такое количество вещества как раз нужно, для создания протопласта. — Меланхолично заметила Магилла.

— «Врачи» собираются заняться воскрешением мёртвых? — Усмехнулся Гроник.

— А нам не все равно? Они проводят какие-то опыты. Трол говорил, что вещество нужно для производства протезов. Но главное на «врачей» можно надеяться, они за деньги или за иную ценность слово свое сдержат. — Убеждала его Магилла

— Или продадут тому, кто больше даст. — Заметил Гравингер.

— «Врачи» торгуют со всеми, они всеядны. У меня есть сведения, что они даже с Сообществами торгуют.

— Да. — Невесело усмехнулся Йен. — А о Сообществах мы почти ничего не знаем, кроме того, что у них коммунизм.

— В любом случае будем ждать, событий в СОГе. — Подытожил встречу Гроник Габ.

Йен и Магилла удалились в спальню, а Председатель налил себе вина и снова сел в кресло.

Из аналитической статьи доктора Анджея Ставинского «Власть гиплотахов» в январском номере нет-журнала «Ортодоксия»

…Пора посмотреть правде в глаза: миром правят не правители, парламенты, Спиры и другие органы, якобы власти, а чрезвычайно размножившиеся секретные службы. У Администрации регистровых зон есть «Внутренняя линия», а у нее внешняя разведка и контрразведка (ВР ВЛ АРЗ и КР ВЛ АРЗ) и у каждого свое руководство. Большими возможностями, вероятно, обладает в Союзе двух Континентов Комиссия бдительности (КБ) и Служба безопасности. Некоторые аналитики, даже полагают, что именно они контролируют ситуацию и ем подчиняются все остальные, но вряд ли это так. Свои секретные службы есть почти у всех из шести мегаполисов и даже у некоторых округов. А еще надо не сбрасывать со счетов таинственную интеллектуальную систему «Умнику» о которой почти ничего неизвестно, но она присутствует везде и знает обо всем, а уж как влияет на процессы можно только догадываться. Ведь единая инфосфера, дает ей большие возможности, чтобы знать все про всех.

Полагаю, что внешними причинами катаклизмов 70-80-х гг. XXXIX века стала как раз деятельность спецслужб, которые видимым образом обслуживали интересы тех или иных национальных элит, однако на самом деле это оказалось только прикрытием их собственной деятельности тесно связанной со структурами, непосредственно подчиненными Гарольду Дану. А последние стали некоей альтернативой разлагающемуся государству.

На смену государству пришла новая форма мироустройства, некий гибрид состоящий из общин гиплотахов и мегакорпораций, контролирующих все. Религия, созданная Даном, как нельзя лучше подходила в качестве идеологической наполняющей нового строя. Гиплотахизм — это техногенная религия, в основе самого учения лежит откровение, якобы полученное Даном от божества, называемого Хааб. Само это слова аббревиатура, расшифровывающа-

яся как Хотба Абтох Абто Бетоха. Предположительно эти четыре слова также аббревиатура названия реактора постоянной энергии созданного в лабораториях «Умники», разгадав смысл этих слов можно получить коды доступа к ключу компьютера, управляющего реактором. Во всяком случае, так думают.

Фактически сам реактор выступает в качестве объекта поклонения. Работа его представляется сторонникам гиплотахизма чем-то чудесным в силу того, что человеческому уму недоступно понимания сущности этой работы. А книге откровений «Гиплотахия» утверждает, что реактор, созданный нечеловеческим разумом, обладает всеми функциями божества и главной из них — способность к творению нового мира. Мало того в нем причина жизни всех людей и клонов на земле, в нем они истинно рождаются и после смерти в него же уходят, таким образом, обретая бессмертие. Отсюда тезис: человек и клоны связаны, посредством реактора и должны участвовать в круговороте энергии.

Хронологический индекс: ши Дерево (июль 8999 г). Нижний уровень мегаполиса Гамбиг подконтрольный 15 СОГу.

Война конца девятого тысячелетия от Рождества Христова сильно отличалась от войн предыдущих столетий. Теперь не было никакого смысла в массированных бомбовых ударах с воздуха или земли, потому что в СОГах все коммуникации и убежища находились глубоко под землей, да и себе дороже бомбить и поливать какой-нибудь химией или чем-либо еще те немногие клочки земли, которые можно было обрабатывать под посевы. Армии городов поступить так не могли, так как в таком случае воевали сами с собой.

Ядерное оружие не применяли еще со времен генных войн. Слишком оно было малоэффективное, затратное и ненадежное в эксплуатации. Лишь Северные штаты применили ядерные боеголовки в период войны с латиноамериканцами и что теперь? Где они эти штаты? На их месте Союз Континентов, а континенты сократились до размеров сопоставимых с размерами острова Гренландия.

Использование больших масс войск ушло в далекое прошлое и применялось разве только христианскими террористами, да дикарями. Теперь не стоял вопрос о захвате городов или больших территорий, в ходе войны нужно было решать конкретные, часто очень узкие задачи, которые были по силам небольшим группам высокопрофессиональных бойцов. Такие группы количеством в 15—20 человек вооруженные самым современным оружием и снабженные высокотехнологическими средствами защиты, были связаны с командиром группы и друг с другом посредством нейросвязи и представляли собой этакого многоголового и многорукого монстра, способного решить любую задачу и практически неуязвимого.

Широкомасштабным боевым действиям препятствовало и то вещество, которое содержалось в почве после войн с Гиплотахической империей. В то время широко применялись генные бомбы, никто не предполагал, что их остатки, смешиваясь с органикой превращались в тончайшую пыль — зугритас нури, которая была смертельно опасна для человека. Когда эта пыдь попадала в организм, происходили необратимые внутренние изменения, превращавшие человека в монстра. Зугритас нури не лежала на земли сплошным покровом, а собиралась под действием ветра в кучки, а они в барханы, которые образовывали сплошные гребни пыли.

Нукесу Вуду не удалось вступить в переговоры с командором 15 СОГа, т. е со своим братом. Как только его отряд появился в пределах видимости обитателей СОГа, тут же был обстрелян и вынужден был отвечать, так началась война Гамбига с гиплотахами. Как потом выяснилось, обстреляли гвардейцев Нукеса армагеддоны, которые в основном и участвовали в этом конфликте. Население СОГа ушло в подземные бункеры, находящиеся глубоко под землю. Поэтому необходимо было захватить люки шахт, ведущих к подземным убежищам. Такая простая задача осложнялась тем, что люки эти было нелегко найти. Ультразвуковое сканирование

не приносило в данном случае никакого результата, так как входы в шахты были снабжены сложной системой защиты, созданной еще в лабораториях «Умники», сводящей на нет, все усилия обнаружить шахты с помощью электроники. Поэтому приходилось прочесывать территорию метр за метром, периодически попадая в засады хуторян, которые появлялись в буквальном смысле из-под земли, вступая с ним в длительные перестрелки, продолжавшиеся порой по несколько суток, когда ни та, ни другая сторона не могла продвинуться ни на метр вперед. Изрядно досаждали союзники хуторян — дикари. Они часто, особенно в ночные часы нападали на лагерь гвардейцев. Впрочем, последние не несли почти никаких потерь, а вот дикари после каждой такой вылазки теряли два три бойца, так как не имели никаких СИЗ (средства индивидуальной защиты) кроме допотопных бронежилетов.

Вся тяжесть боевых действий легла на плечи Гамбига. Поначалу Гарри удалось договориться с остальными мегаполисами, и они согласились оказать помощь в борьбе с СОГом, но выжидали. Никаких реальных сил не прислали, только наблюдателей. Потом, когда выяснилось, что война явно затянулась, а таковой она считалась, если боевые действия не приносили никаких результатов в течение недели, остальные мегаполисы отказались помогать Гамбигу, сославшись на то, что если они ввяжутся в эту войну, то поднимут голову христианские террористы и тогда придется воевать на два фронта. Да и едва ли кто-либо согласился бы вступать в конфликт с гиплотахами, от которых зависело продовольственное и энергитическое снабжение городов. Все считали, что война — это личное дело Гамбига и 15 СОГа, вот пусть и разбираются между собой.

Вооруженные силы городов формировались по клановому принципу, т. е. каждый клан элиты набирал собственные боевые отряды, численность которых зависела от финансовых возможностей клана. Самым богатым в Гамбиге считался клан Вудов. Поэтому в Парламенте за Вудами было большинство мест, а председателем парламента был старший в клане Гарри Вуд. Всего в мегаполисе имелось восемь кланов. Таким образом, армия Гамбига, состояла из 8 отрядов различной численности от 50 человек до 500. Все вместе эти отряды назывались «гвардией Гамбига». Отряды возглавляли офицеры в чине лейтенантов, а во главе гвардии стоял старший лейтенант, должность которого была чисто символической, так как реально в отрядах всей властью обладали лейтенанты, которые могли и не подчиняться распоряжениям своего верховного главнокомандующего — старшего лейтенанта. В этом была своя логика: отряды содержались на деньги клана, а набирал их сам лейтенант и преданы бойцы были только лично ему, потому что от него получали все блага жизни и льготы. А старший лейтенант — это общественная должность, с ним можно и не считаться. Как правило, рядовые набирались из людей и нелюдей третьего, самого низшего уровня, а должности младших офицеров (каковых было только две — сержант и прапорщик), занимали представители второго уровня. Так в армии городов были представлены все слои общества.

Отряд Нукеса Вуда состоял из пяти рот и контролировал он всю южную часть территории СОГа, остальным семи отрядам гвардии было отдано северное, восточное и западное направления менее опасные, так как в тех районах почти не было подразделений хуторян и рыцарей. Через каждую неделю отряды менялись: одни уезжали в город отдыхать, другие занимали их боевые позиции. В общей сложности каждый отряд получал почти двухнедельный отпуск, тогда как Нукес вынужден был постоянно держать на передовой две роты и одну сводную и бойцы могли отдохнуть лишь одну неделю не больше. Все попытки Нукеса договориться с лейтенантами других отрядов как-то более разумно вести наступательные действия ни к чему не приводили. У них был железный аргумент: «У тебя отряд большой, он по количеству почти равен нашим семи, да и, кроме того, половину твоих солдат составляют нелюди, а они вообще не устают». И это было верно: на пятьдесят процентов отряд состоял из представителей разных видов гомоидов. Существа это были надежные, сильные, выносливые, но и они уставали и даже

начинали немножко роптать. Впрочем, для них война являлась лучшим способом существования, так как они для этого и были созданы.

Нукес подозревал, что нежелание лейтенантов идти навстречу ему это их прямой сговор между собой. Наверняка они получили по этому поводу какие-то указания от своих боссов. Гарри Вуда в Парламенте никто не любил за его жесткость и деспотизм. Он буквально подмял под себя всех: и союзников у клана Вудов почти не осталось, а неудачная война прибавляла аргументов противникам Вудов, но до тех пор, пока в руках этой семьи оставалась компания «Сексюси», они были практически неуязвимы. Точнее компания эта была в руках Магиллы Вуд.

Однако боевые действия явно не приносили никакого результата, и надо было решительно, что-то предпринимать. У Нукеса были кое-какие предложения на эту тему, и в один из затишных дней на передовой оставив свой отряд на своего помощника, он отправился к отцу, чтобы изложить ему свой план.

Капсула, в которой Вуд ранним утром отправился в город, была полупустой. В Гамбиг из расположения воюющих частей убывали несколько легкораненых и пара чиновников интендантского ведомства. Нукес всю дорогу до причальной платформы проспал и только когда приятный женский голос из динамиков объявил о благополучном прибытии на платформу №1 мегаполиса Гамбиг, выпал из долгого забытья, которое ему представлялось сном. Последнее время ему вообще удавалось засыпать только благодаря мощным стимуляторам сна, а такой сон действительно походил на забытье, когда мозг твой просто отключается, как будто ты какой-то андроид не самой современной модели. Солнце уже почти поднялось над горизонтом, его лучи проникали сквозь защитный купол города, преломляясь в нем и рисуя в блеклом небе причудливые узоры. На нижних уровнях кипела жизнь.

Гравикоптер принял в свое нутро Нукеса и тут же взмыл ввысь. С высоты полета, сквозь сизую дымку была видна поверхность нижнего уровня с ее незамысловатой архитектурой маленьких зданий разной геометрической формы. Гравикоптер почти набрал заданную высоту, когда внутренность кабины наполнилась аварийным красным светом, и механический голос из динамиков затараторил: «Сбой в системе набора высоты! Сбой в системе набора высоты!» Машина плавно устремилась вниз и через несколько минут приземлилась на нижнем уровне, у здания, которое сверху представлялась маленькой коробкой, а на самом деле было 100 этажным небоскребом. Монитор бортового видеофона осветился, и на экране появилось лицо начальника аварийной службы:

— Сэр! — Произнес он. — Приносим свои извинения. Аварийная команда прибудет через 10 минут. Желаете выйти на поверхность?

Нукес на мгновение задумался. По правилам, в подобных ситуациях, обитателю высшего уровня не рекомендовалось выходить из гравикоптера, но лейтенантом вдруг овладело какое-то странное любопытство, и он ответил начальнику: «Да, желаю». Дверцы машины открылись, кабину наполнил яркий солнечный свет, и, выбравшись наружу, Нукес с непривычки прищурился — на верхних уровнях солнце видели только рабочие и обслуживающий персонал платформ, представители верхнего уровня проводили большую часть своего времени в корпоративных домах, где имелось лишь искусственное освящение. А бойцы гвардии и этот свет видели редко, так как большую часть времени проводили в шлемах с внутренним монитором обозрения.

Привыкнув к дневному свету, Вуд увидел, что стоит почти прямо перед входом в небоскреб. Гравикоптер приземлился на обочине дороги, по ней двигалось множество автомобилей, а по тротуару шли люди, внешне такие же, как он сам. Его фиолетовый мундир гвардейца вызывал у проходящих людей удивление. Не почтение, не страх, а лишь удивление. Идущие мимо него люди, различая на его рукаве нашивки корпоративного дома, едва ли понимали, что он принадлежит к военной элите, так как редко видели корпоралов, но каждый наверняка осо-

знавал, что Нукес представитель верхнего уровня. Поэтому разглядывали его довольно бесцеремонно, как некую диковинную птицу и обходили стороной, полагая, вероятно, что ядовитая окраска одежды этой «птицы» предостерегает их: «Будьте осторожны, он может быть опасен!»

Нукесу быстро наскучило быть предметом бесцеремонного разглядывания, между тем спасательная команда все еще не прибыла, хотя ему казалось, десять минут давно прошли. Он пересек тротуар по направлению к длинному серому приземистому зданию с надписью над входом «Хранилище» и решительно потянул на себя ручку массивной двери.

За дверью он обнаружил долгий коридор, заваленный папками с бумагами. Они были уложены друг на друга в таком невероятном количестве, что почти достигали высокого потолка. Положение их казалось неустойчивым, и малейшая встряска грозила обрушить всю эту массу бумаги на того, кто осмелится стоять у подножия бумажных «гор». Впрочем, между стенами папок был узкий проход, достаточный для того, чтобы пройти одному человеку. Нукес стал осторожно пробираться по проходу к свету, видневшемуся в конце этого своеобразного коридора. По пути своего следования он пытался прочитать, хоть какие-нибудь надписи на корешках папок, и хотя большая часть букв ему была знакома, но, складываясь в слова, они оставались полной абракадаброй, не имеющей никакого отношения ни к одному из наречий на которых говорили во всех шести мегаполисах. «Это, наверное, написано на злых языках людей нижнего уровня. Вряд ли надписи сделаны на языке диких людей, насколько я помню, у них нет своей письменности. Но возможно это письмена Ушедших?» — так думал Нукес, приближаясь к стене света, из которой, по мере того, как привыкали глаза к яркости, выплывала серая панель, а на ней, вычерченные белой линией, невеликих размеров квадраты с номерами. Под каждым номером висел ключ.

Здесь у панели уже не было папок с бумагами, а более широкие проходы уводили направо и налево. В стенах проходов, как в гостинице, имелись двери с такими же, как на панели номерами. Не трудно было догадаться, что ключи, висящие на панели, от этих вот дверей. Но что за каждой из них скрывается? Он осмелился взять один из ключей, вставил его в замочную скважину под панелью с номером 67, и тотчас вся стена преобразилась, дверца, как будто «потекла» вниз, соединяясь в единые линии и образуя лицо старого человека, приобретшее объемные формы, но остававшееся одноцветным — белым, как муляж из гипса. Невозможно было в открытых белых глазах прочесть хоть что-то, но между тем лицо заговорило с Нукесом:

— Приветствую тебя Нукес Вуд в мире людей.

— Не понял?

— Не стоит удивляться, мы давно живем в мире, где владение истинной информацией удел не многих избранных. И вовсе не обязательно, что тот, кто живет на верхних уровнях, знает больше нас. Люди остались только здесь внизу, да в некоторых общинах хуторян в СОГах. Твой отец знает об этом, но своих сыновей он предпочитает использовать вслепую.

— Что тебе известно, говори. — Лик явно заинтересовал Нукеса, ему хотелось знать то, что знает он, но лицо не торопилось.

— Погоди, не спеши. Ты не случайно оказался здесь. Мы выбрали тебя для переговоров и хотели бы получить от тебя небольшую услугу.

— Какую?

— О, это тебя никак не обременит: просто передай твоему отцу то, о чем я тебя попрошу.

Нукес на секунду задумался, взвешивая все за и против, в конце концов, он решил, что нет ничего плохого, если он передаст отцу чью-то просьбу, поэтому он согласился. Лицо на панели исчезло, под ней вдруг открылась ниша и из нее выкатилась ферритовая трубка, в каких обычно доставляется секретная почта для представителей Высшего Совета. Нукес взял ее, покрутил в руках, она была закрыта на маленький замок, а ключ от замка, наверняка имелся только у отца. Открыть трубку самому было безнадежным делом, даже в недрах ядерного реактора трубка и то, что в ней находилось, осталась бы невредимой.

Нукес взял ее и вышел из Хранилища. Гравикоптер уже был исправен и представитель спасательной службы принес свои извинения за задержку лейтенанту, сославшись на то, что вызов пришел к ним слишком поздно, чтобы оперативно отреагировать. Нукес Вуд принял его извинения молча, снова влез в летающую машину, чтобы продолжить свой путь.

Отец уже ждал Нукеса. Он находился в Зале собраний и в то время, как сын вошел, рассматривал огромную айер-карту. Мельчайшие частицы оптопыли, подсвечиваемые лучами света, по мановению руки Гарри Вуда выстраивали в воздухе различные топографические знаки и фигуры, в целом составляющие стройные картографические изображения. Частицы рассеивались и соединялись вновь, показывая все новые и новые карты, схемы, графики. Перед взором Нукеса промелькнули схемы мегаполисов, карты городов, расположенных вне округа, схемы размещения СОГов и подробные топографические карты зараженных земель.

Увидев, сына, Гарри Вуд прекратил свои манипуляции с айер-картой и поднялся из-за огромного круглого стола заседаний, навстречу Нукесу. Они поприветствовали друг друга. Нукес кратко сообщил о своей встрече в Хранилище, доложил об обстановке на полях сражений и отдал послание отцу. Как он и предполагал ключ от трубки у отца был — перстень на пальце правой руки, который вставлялся в небольшое отверстие в торце трубки. По всей окружности трубки тотчас появилось множество маленьких дырочек, через которые заструилась газообразная консистенция, собравшаяся в небольшое серебристое облачко. То, что можно было принять за газ или пар, на самом деле состояло из миллиарда корпускул вещества, несущего информацию, в каждой такой корпускуле было по несколько мегабит такой информации. Облачко некоторое время висело в воздухе, корпускулы определяли ДНК того человека, которому предназначалось сообщения — это был код доступа. Затем Гарри Вуд просто вдохнул в себя воздух и облачко, через нос, попало внутрь него. Вместе с поступившим кислородом, через легкие корпускулы растворились в крови и доставили нужную информацию в мозг. Через мгновение Гарри Вуд уже знал, в чем суть послания и от кого оно.

— Ты ни о чем не спрашиваешь меня, Нукес? — Обратился отец к сыну.

— Я привык ничему не удивляться, потому что уверен: ты все делаешь правильно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.